

териальной культуры. Все это исказило первоначальную планировочную картину квартала (подробно об этом см. *Ршшбршршшб*, 1986, 1987).

Для второго строительного горизонта характерны более регулярные в плане сооружения X-XI вв. В кладке стен заметны тесаные туфовые блоки вторичного использования: профилированные, часто с отрывками надписей, которые, вне всякого сомнения, принадлежали к разрушенным во время землетрясения 894 г. ранним дворцовым или религиозным сооружениям Центрального квартала,

Третий строительный горизонт начинается на глубине примерно 2,5 м. Здесь раскапывается светское монументальное здание эпохи раннего средневековья, непосредственно соседствующего с крепостной стеной, что весьма интересно с точки зрения градостроения Двина. Дальнейшие работы были направлены на выявление планировочного, объемно-пространственного решения и функционального характера этого здания.

Раскопки 1981 года. Основные работы были сосредоточены в квадратах -z -5 -6 (рис. 1), начиная еще с 1979 г. открыты стены монументального здания. При дальнейшей расчистке верхних слоев и постепенном углублении в упомянутых квадратах, с целью определения ширины южной стены, были выявлены остатки стен какого-то строения с фундаментом, выложенным из туфовых блоков вторичного использования (длина северной стены - 7,0 м, ширина - 0,75 м, длина западной стены - 2,0 м, ширина - 0,7 м). Эти стены заложены прямо на разрушенных стенах большого, монументального здания (табл. II, 1, 2). Они выявлены в культурном слое X-XI вв., близ крепостной стены, что подтверждается найденной здесь простой и глазурованной керамикой и металлическими предметами. Для обнаруженной в этом слое керамики характерны расписанные ангобом зеленого, желтого и коричневого цветов миски с кольцевидными широкими поддонами.

Простая керамика имеет характерные для XI в. формы, органически связанные с керамикой предшествующей эпохи. Интересен кувшин из мелкозернистой светло-желтой глины с двумя рельефными поясками на тулове. В 0,7 м к югу от северной стены были открыты два тонира на расстоянии 0,45 м друг от друга, сообщающиеся между собой посредством глиняных труб. Края тониров были выложены обожженными кирпичами, служившими в дальнейшем в качестве пола для сооружений XII-XIII вв. По найденной в одном из тониров фаянсовой чаше, покрытой голубой поливой, сами тониры датируются XII-XIII вв.

При исследовании южной стены большого здания для уточнения ее ширины, на глубине 1,6-1,7 м, были обнаружены большие куски известковой обмазки, упавшие из разрушенной стены здания (ширина стены - 2,5 м). В юго-восточном углу на глубине 2,2 м, открыта кладка внутренней стороны стены из массивных нетесаных камней (табл. III, 1, 2). Изнутри стены были покрыты обмазкой, отколовшейся в момент обрушения здания. Здесь были обнаружены, в частности, арабская монета 775/6 г. Йазида ибн Усайда, выпущенная в Дви-

не, зеленый толстостенный стеклянный стакан с фасетками и обломки глазурованной керамики IXв.

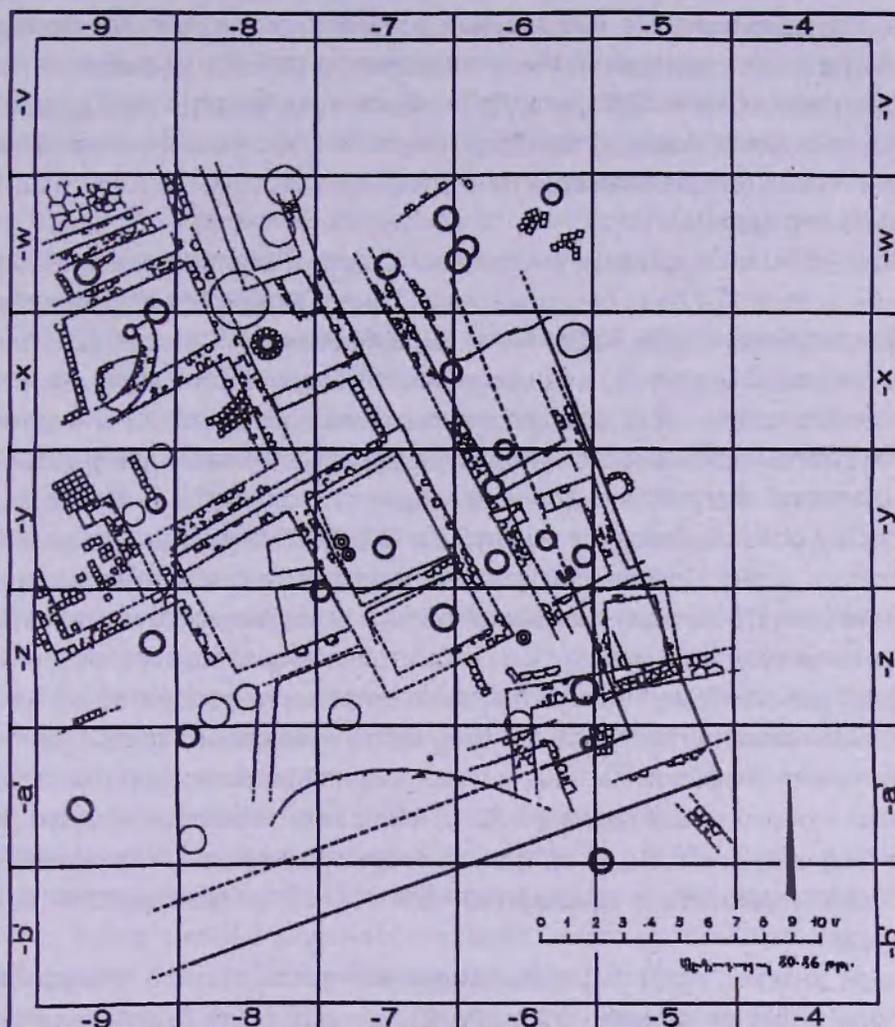

Рис. 1.

Найденные материалы свидетельствуют о том, что пережившее реконструкции большое здание простояло три-четыре столетия. Не исключено, что полное его разрушение произошло во время землетрясения 894г. Для проверки этой версии рядом с квадратом - z - 5, был раскопан внешний участок восточной стены большого здания, где были обнаружены материалы, датируемые IXв.: светильник с длинным трубчатым носиком, обломок караса с орнаментальным поясом из елочного узора и монета 793/4г. Халида ибн Йазида, отчеканенная в Двине. Исследование материалов южного участка здания показало, что мощность слоя IXв. составляет около 1,8м.

Было расчищено около 15-ти м восточной стены большого здания. В противоположной части, на глубине 4,0м, были обнаружены остатки другой постройки на каменном фундаменте (длина 3,7м). Во время расчистки внутренней

стороны южной стены большого здания была обнаружена часть круглой башни крепостной стены, сбитой из крупных глиняных масс и возведенной непосредственно на южной стене большого здания и на участке вне нее (табл. I, II, 1, рис. 1). Предварительные наблюдения показали, что уже в Хв. большое здание утратило свое функциональное значение, а работы по реконструкции крепостной стены и башни Цитадели Двина были предприняты до 20-х гг. ХIв., когда город находился под властью Багратидов. Эти хронологические изменения особенно ясно прослеживаются на отдельных участках большой башни и монументального здания.

При дальнейшей расчистке внутренней стороны восточной стены большого здания, в слое ХI-ХIIвв., был обнаружен тонир² с глинобитным дном (диаметр – 0,6м, глубина – 0,8м, табл. IV, 1), с разбросанными вокруг обломками простой и поливной керамики, медным кольцом и узорчатой пуговицей. Интересны обломки керамических сосудов, покрытых монокромной и полихромной глазурью желтого и коричневого цвета и украшенных тонкими рисунками. На венчике одного из простых сосудов выгравирован знак мастера. Слабо выраженный слой Х-ХIвв. начинается на глубине 2,2-2,3м от уровня поверхности. Среди богатого разнообразия глазурованной керамики привлекает внимание большое число сосудов, расписанных ангобом и украшенных точками, черточками, сетчатыми квадратами и другими геометрическими узорами.

Большие работы были проведены также в пределах квадратов - у - 6 - 7, где четко выделяются слои ХII-ХIIIвв. На участках указанных квадратов были открыты остатки жилых помещений, с нерегулярной планировкой, со стенами из сырцовых и обожженных кирпичей. В одной из комнат находилось два тонира (диаметром в 0,45 и 0,6м), в одном из которых был обнаружен фаянсовый голубой сосуд, украшенный орнаментальным поясом, напоминающим арабскую цифру два.

Большой интерес представляет, найденный около второго тонира обломок капители в форме корзины (табл. IV, 2), которая была перенесена сюда, по всей вероятности, из какого-то разрушенного монументального сооружения Центрального квартала и заложена в кладку стены. Высеченная из серого туфа капитель украшена косым плетеным орнаментом и относится к эпохе раннего средневековья. Аналогичные капители встречаются в Центральном квартале Двина, Ереруйке, Мастаре (Тух Манук), Арзни (*Ղաֆաղաբաբ*, 1952, рис. 116; *ՍԵՂՈՎԱԿԱՆԵՐ*, 1971, с. 109). Й.Стржиговский капители этого типа относит к числу элементов архитектурного декора Рима и подчеркивает их генетическую связь с византийским искусством. Эта точка зрения была отвергнута С. Мнацаканяном (*ՍԵՂՈՎԱԿԱՆԵՐ*, 1971, с. 114). Каро Кафадарян сравнивает двинский образец с капителью Звартноца, подчеркивая, что в отличие от первого капитель из Звартноца не имеет вертикального сквозного отверстия и

² Вырытый в полу круглый обмазанный изнутри очаг, главным образом для выпечки хлеба (лаваш).

поэтому двинская капитель скорее принадлежала отдельно стоящему около церкви надгробному памятнику V-VII вв., увенчанному крылатым крестом (*Ղաֆադրյալի*, 1952, с. 146).

Обнаруженные на территории раскопа стены построек выложены из грубо обработанных камней, валунов, сырцовых и обожженных кирпичей. Использование подобного строительного материала и связанные с ним особенности строительной техники характерны для Двина периода после XI в. Это было обусловлено в первую очередь отсутствием каменоломен в окрестностях города. Здания из указанного строительного материала были открыты также на территории Нижней крепости (западный склон) (*ժամկոչյալի*, 1978, с. 275) и на других участках памятника.

Беспорядочность планировки на упомянутой территории отразилась, в частности, и на несоразмерности ширины стен одной и той же комнаты (размеры одной из комнат 2,2x2,4x6,0 м). На глубине 1,6 м открыт погреб и выложенная кирпичами хозяйственная яма с археологическим инвентарем (табл. I, рис. 1). Здесь найдены различных размеров и емкостей кувшины, горшки, крышки, которые отличаются друг от друга как формой, так и художественным убранством. На большей части крышек вырезаны щели.

В ходе раскопок квадрата - у - 7 был открыт коридор шириной в 2,5 м, который начинался с квадрата - z - 6 (табл. II, 1, рис. 1). В результате дальнейших раскопок выяснилось, что здесь проходила улица, разъединявшая жилые строения. Очевидно, позднее, коридор потерял свое первоначальное значение, поскольку на этой территории были открыты тониры, заполненные обломками сырцового кирпича из стенной кладки и ямы (табл. I,).

Раскопки 1982 г. проводились в квадратах - х - 6 - 8, - у - 8, - z - 9 (рис. 1) и вокруг круглой башни, возведенной на южной стене большого здания. Целью раскопок стало определение четких границ горизонта XII-XIII вв., а также линии изгиба башни и ее ориентации относительно к зданию.

На глубине 0,6 м и 0,5 м в сооружениях, расположенных на различных уровнях (1,45-1,55 м), открыты два однотипных небольших тонира (табл. V, 2). Около одного из тонириков найдены обломки глазурованной керамики, украшенной тонкими растительными узорами. Среди обломков удалось выделить большое количество бракованных образцов. Это обстоятельство позволяет предположить, что вблизи находилась керамическая мастерская. С другой стороны, можно предположить, что повседневная кухонная посуда обжигалась на месте, в этих же тонирах, в том числе и в Двине (*Բարսիլյալի*, 1979, с. 275-280). Эта традиция сохранилась и в дальнейшем и зафиксирована в различных этнографических районах Армении.

К югу от упомянутых тонириков, в квадрате - а' - 9, обнаружена яма глубиной в 3,0 м, с небольшим количеством материалов (горшок для растапливания масла, чаши с ногтевидным узором, горшки с аккуратными ручками). Весь этот материал по монете Абу Бекра (1191-1210 гг.) точно датируется XII-XIII вв.

Результаты раскопок на западном участке не ответили ни на один вопрос, связанный со строительством крепостной стены и башни. Обвалившиеся с башни массы сырцового кирпича, плотно осевшие в этой части, исказили картину строительного слоя. Усилия по выявлению линии окружности башни на данном горизонте оказались безрезультатными.

Определенные работы проведены также на северном участке раскопа, где в предыдущие годы были удалены верхние слои. Здесь открыты остатки местами сильно разрушенной стены регулярной кладки, выложенной сырцовыми и обожженными кирпичами, а иногда камнями (табл. V, 1). Эти постройки несут на себе следы частых реконструкций, что затрудняет фиксацию культурных изменений. В планировке комнат больших изменений не замечается, однако налицо определенные объемно-пространственные изменения: деление помещений новыми перегородками или же изменение уровня полов. В одной из комнат, на глубине 0,35 м, открыт глинобитный пол и тоннель. Из этого строительного слоя найдены две монеты, датируемые XII-XIII вв., одна из них - грузинская. На том же участке, на глубине 0,7 м, открыт второй уровень пола, покрытый белой известковой обмазкой, на котором найдены сосуды: части кувшина, покрытого красным ангобом и гравированными узорами, обломки грушевидного сосуда, штампованного караса и пр. Особого внимания достойна находка штампа с выгравированным на нем изображением равностороннего креста. В Двине при помощи таких штампов украшали преимущественно большие крышки, которые известны еще из первоначального этапа раскопок города (*Гшფიჭიჭიჭი*, 1952, с. 179, 180).

Интересны также найденные на этом участке голубые фаянсовые цилиндрические бусы, сердоликовая бусина, простые медные кольца и другие украшения.

Глазурованные керамические сосуды выделяются особенностями выделки, богатством форм и разнообразием узоров. Стекланные сосуды представлены в основном расширяющимися кверху кубками с узким дном и ровно срезанным венчиком. Массовые находки кубков служат основанием для предположения о наличии поблизости стеклодельческой мастерской.

Для выяснения некоторых вопросов стратиграфии на участках квадратов - х - 8 - 9 были продолжены работы по углублению раскопа. На глубине 0,35 м, на хорошо сохранившемся, выложенном кирпичами полу (табл. VI, 1), найдена медная монета, датируемая XII-XIII вв. Во время реконструкции сооружения был сделан дополнительный настил, который обнаружен на глубине 0,5 м с остатками каменной стены и монетами XII-XIII вв.

Для восстановления окончательной планировки комнат проведены значительные работы в квадратах - х - 7 и - у - 7. В кладке одной из стен наблюдается одновременное использование кирпичей и речного камня. В открытом у восточной стены тоннеле были обнаружены обломки кувшина, покрытого красным ангобом, грушевидный кувшин красноватого цвета и две монеты XII-XIII вв.

Интересны алебастровая подвеска в форме птицы, обломки черепицы, поливной керамики и привозных фаянсовых сосудов.

Культурный слой в квадрате - у - 9, на глубине до 1,0м, датируется XII-XIII вв. Достоин внимания обломок дутого красноватого караса, с выгравированными на широком крае венчика армянскими буквами S и P (табл. XIII, 2).

В квадрате - х - 8, на глубине 1,5м, четко выделяются три строительных горизонта. Первый слой и принадлежащий ему пол залегал на глубине 0,35м, второй уровень пола открыт на глубине 0,5м, где обнаружена яма диаметром в 0,5м с многочисленными обломками простой керамики (табл. VI, 1). Третий уровень залегал на глубине 1,5м и соответствовал уровню полукруглой постройки, открытой в пределах квадрата - х - 9 (табл. VI, 2). Кривая сложенной из речных камней полукруглой стены составляет 3,1м. В южной части квадрата вычерчивается овальная в плане постройка (периметр – 1,6м) из речного камня. Здесь найдены обломки фаянсовых сосудов, покрытых глазурью кобальтового и золотистого цвета, круглые оконные стекла и остатки глиняных крышек с инкрустированными фаянсовыми узорами (табл. XIV, 6).

В этом же раскопе, на разных глубинах, обнаружены ильдегизидские монеты 1187-1191гг. Кызыл Арслана, которые наряду с сопутствующими археологическими материалами позволяют датировать этот участок XII-XIII вв.

Определенные работы проведены также в квадрате - z - 9, в восточной части которого открыт участок стены, выложенной из сырцового кирпича на каменном фундаменте. Здесь найдена рукоятка ножа и небольшое количество синих цилиндрических бус. На краю квадрата - х - 8 открыт тонира, верхняя часть которого выложена кирпичом (табл. VI, 1), а также вычещена широкая стена из сырцового кирпича. На этом участке проходила улица, часть которой была раскопана еще в предыдущие годы.

Раскопки 1983г. Раскопаны верхние слои квадратов - w – 6 – 7, которые вместе с обнаруженными здесь материалами (костьяная пуговица, фаянсовая бусина, керамика и пр.) датируются XII-XIII вв. Прорытые здесь хозяйственные ямы и тониры разрушены (табл. VII, 1, 2).

В квадратах - z - 6 - 7 обвалившиеся в кучу сырцовые кирпичи оставляют ложное впечатление стен. В действительности они образованы в результате обвалов стен, что привело к искажению общей картины участка. Тем не менее в разрезе слоя удалось заметить несколько уровней полов одного и того же периода. К первому уровню относится сильно разрушенный тонираобразный очаг с сохранившейся на дне каменной плитой. Вокруг тонира было разбросано большое количество фрагментов стеклянных тонкостенных флаконов и глазурованных сосудов XII-XIII вв. Этот слой, мощностью в 0,5м, залегает на глубине 1,6м.

Второй уровень пола, который начинается с глубины 2,1м, раскопан до глубины 2,6м и характеризуется материалами XI-XII вв.: большим красноватым карасом с дутым туловом и широким узорчатым краем, украшенным тремя рельефными поясами (табл. VIII, 1). Найдена также чаша средних размеров,

ладьевидный светильник из голубого фаянса на высокой подставке, гипсовая лепная декоративная розетка, большое количество обломков глазурованной керамики. Многообразны также изделия из металла - предметы обихода и оружие.

Крайне интересна аптекарская ложечка, детский перстень с плоским щитком, различного типа гвозди, фрагмент скребка-лопаточки для тонара и т.д. Из оружия интересен плоский наконечник стрелы с усиками, маленький обоюдоострый кинжал и т. д. В той же части, в более нижнем слое, найден большой карас серого цвета (табл. VIII, 2), с медной монетой IXв. внутри. По сравнению с раннесредневековыми во внешнем оформлении вышеописанных карасов заметны явные изменения, в них отсутствуют елочные накладные пояса, устья и днища более широкие и плоские.

В квадрате - у - 8, на глубине 2,6м, расчищена небольшая комната (дл. 1,6м), стены которой (толщ. 0,2-0,5м) сложены из сырцового кирпича на каменном фундаменте. В южную стену был встроен чисто тесаный камень с обрывком надписи (...ՇԻ...), вероятно, от разрушенного землетрясением кафедрального собора (табл. IX, 1).

Обнаруженная в указанной комнате глазурованная керамика датируется XII-XIIIвв., большая ее часть полихромная и украшена гравированными узорами: геометрическими, мелкими спиралевидными и кручеными линиями, ромбами, треугольниками, квадратами. Иногда встречаются образцы, поверхность которых украшена концентрическими кругами, лучами, розетками.

Параллельно северной стене комнаты на том же уровне (на глубине 1,6м) открыта еще одна стена, выложенная туфовыми блоками вторичного использования, которая слегка повреждена в восточном углу (дл. - 3,5м, шир. - 0,6м, сохранившаяся высота - 0,5м), (рис. 1).

Еще в предыдущие сезоны раскопок, в самых верхних слоях того же участка открыты два тонара и очаг на кирпичном полу. Здесь же была обнаружена медная монета XIII- XIVвв. В ходе археологического сезона 1983г. открыта еще одна яма, заполненная материалом XII-XIIIвв.: обломками глазурованной, тонкостенной чаши, небольшого красноватого кувшина, различными металлическими предметами, каменной крышкой от хозяйственной ямы и пр.

Второй настил глинобитного пола залегал под первым на глубине 10см. Извлеченный из помещения материал относится к XII-XIIIвв. Каменные стены комнаты незначительно перестраивались на протяжении десятилетий, в результате которых изменились уровни полов.

Находка монеты XIII-XIVвв. на первом полу позволяет предположить, что после монгольских нашествий эта часть Южной башни была вновь заселена, тем более, что в ходе предыдущих раскопок из самых верхних слоев были найдены обломки глазурованной керамики (табл. XXII, 4), из синхронных памятников Армении (Ани, Спитака, Мармашена, Гарни) и Грузии (Тбилиси) и четко датированных второй половиной XIII в.

Раскопки 1984г. Раскопки на территории Южной башни, в квадратах - z - 5 - 6, внесли определенную ясность в вопросы строительной техники ранне-средневекового монументального здания.

Открытая в предыдущие годы южная стена этого монументального сооружения длиной в 28,0м, образуя угол в восточной части, тянется дальше к северу еще на 15,0м (табл. IX, 2).

Это здание на протяжении столетий несколько раз перестраивалось. Определенный стратиграфический разрыв заметен в горизонте Хв., что позволяет заключить, что это сооружение потеряло свое первоначальное функциональное назначение после землетрясения 894г. По всей вероятности, в ХIв. вся эта территория была выровнена и прямо на южной стене и далее, вне ее границ, была возведена мощная оборонительная башня, сбитая из крупных масс глины.

Рядом с башней было построено большое просторное сооружение из чисто тесаных туфовых блоков вторичного использования. Как выяснилось в ходе раскопок, оно выходило за пределы раскапываемого участка (табл. II, 1, 2). Какая же была связь между башней и вышеотмеченным сооружением? Ответ на этот вопрос еще предстоит найти.

На помощь датировке вышеуказанного здания приходят остатки материальной культуры ХIв. Это глазурованная керамика, найденная в слое глубиной около 2,6м. Среди них выделяются глубокие миски с широкими поддонами, слегка оттогнутыми внутрь краями. Несколько изменился характер оформления глазурованной керамики X-XIвв. Она стала украшаться подглазурной росписью ангобом разных цветов - зеленым, желтым, коричневым, что характерно для керамики, найденной на участке Южной башни. Найдены также обломки полихромной керамики ХIв., украшенной стилизованными растительными и другими узорами, сделанными поверхностной, неглубокой гравировкой.

Определенные работы развернулись также в квадрате - а' - 8. Открытая на глубине 2,3м яма с диаметром в 0,85м содержит богатый инвентарь ХIв. (рис. 1). Эта яма принадлежит к числу тех, которые были вырыты в XII-XIIIвв., а затем засыпаны. Густая сеть таких ям значительно разрушила нижние слои. В упомянутой яме обнаружено много сосудов из простой и поливной керамики, светильников, сфероконических сосудов и др. Большой интерес представляют бракованные чаши и миски, что свидетельствует о наличии поблизости керамической мастерской.

Была частично раскопана территория квадратов - w - 6 - 7. В самом верхнем слое предстала интересная картина. Это была хозяйственная часть жилого помещения. Приблизительно на глубине одного метра открыт сильно разрушенный пол, выложенный обожженным кирпичом. На этом небольшом участке были устроены четыре тонира и одна яма. Один из тониров имеет диаметр - 0,3м, глубину - 0,92м, диаметр второго составляет 0,75м и глубину 1,0м, а третий и четвертый оказались встроенными друг в друга, причем один из них

был сильно разрушен (табл. VII, 2). Картину расположения нескольких тониров на одном и том же месте, причем когда старый тонир заменялся новым, мы наблюдаем также в Орен-Кале (Якобсон, 1959, с. 55). Единственная яма глубиной 0,5м, открытая в этом слое, где были найдены краснолощенный изящный кувшинчик и два глазурованных сосуда XII-XIIIвв., находилась от первого тонира на расстоянии 0,3м (табл. VII, 2).

В западной части квадрата - z - 8 открыта также сильно разрушенная ямами верхних слоев и смотрящая на улицу наружная стена (табл. I). Местами четко прослеживаются остатки стен из сырцового кирпича на фундаменте из камня и обожженного кирпича.

Далее работы были сосредоточены на участке квадрата - z - 6, где рядом с внутренней стороной восточной стены большого здания был проложен стратиграфический шурф для выяснения конструктивных особенностей здания и его хронологических рамок (рис. 2). В верхнем горизонте, образованном из огромной массы обвалившихся кусков известкового раствора стен, были найдены части челюсти и скелета лошади, а также обломки простых и ангобированных и гравированных керамических сосудов. Среди этой группы выделяется обломок кувшина с горизонтальным выступом-ручкой на венчике, с гравированными прямыми и косыми линиями и поясом из вдавленных полукругов на дутом тулове, что очень характерно для керамики Двина раннего периода, образцы которой были найдены во время раскопок Центрального квартала (Рашибршиш, 1976, рис. 20, 3). Из того же слоя найдено также несколько обломков расписанных ангобом глазурованных сосудов. В верхнем слое шурфа яма, прорытая в XIV., нарушила всю строительную картину горизонта.

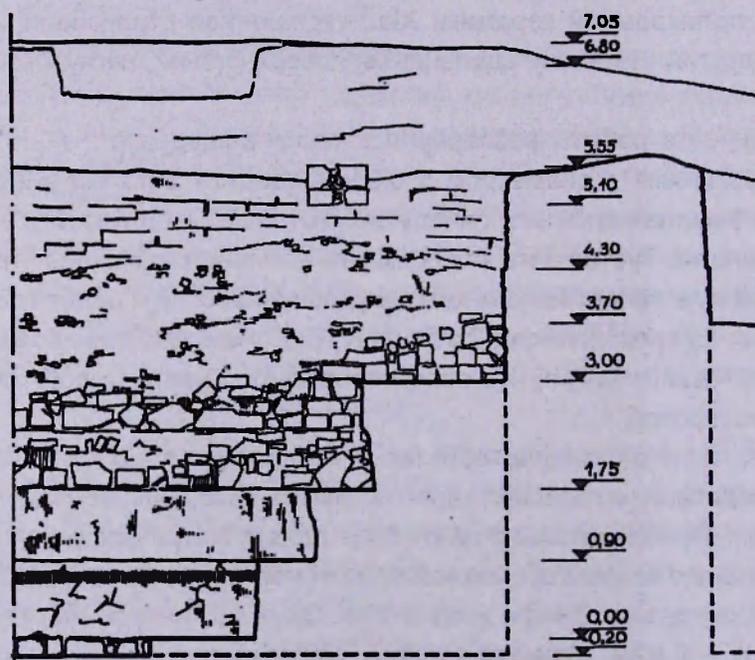

Рис. 2.

На еще большей глубине (5,7м) обнаружены датирующие данный культурный слой обломки простой кухонной керамики, карасов и черепицы. Особое значение имеют обломки толстостенных желто-зеленых, внутри розоватых карасов, украшенных ниже плечиков выпуклым елочным поясом шириной 5,5см, хорошо датируемые как материалами Двина в целом, так и Ацавана, Звартноца, Ошакана, крепости Закари берд (V-VII вв.) (*Տիրացյան*, 1963, с. 109, ԳԼ.7; *Շիրախանյան, Քաջիրախյան*, 1964, с. 227; *Есаян, Калантарян*, 1988, с.10, табл. IX).

На том же участке, с глубины 6м, найден ромбовидный железный наконечник стрелы с коротким округлым острием (длина наконечника 1,5-2см, черенка - 1,5см). Аналогичные наконечники стрел найдены в основном во время раскопок Центрального квартала, в сооружениях V-VII вв., и в синхронных слоях Цитадели (из большого здания арабского периода, вместе с сасанидскими буллами, а также на полу кафедрального собора, в комплексе с византийской золотой монетой VII в. (*Քաջիրախյան*, 1965, с. 244).

Фундаменты большого монументального здания были заложены на глубине 7,05м. в слое эпохи железа IX-VIII вв. до н.э., насыщенном обломками керамики. Конструктивными особенностями стен сооружения являются грубо обработанные валуны с использованием песка и известкового раствора. Стены здания имеют двустороннюю обмазку (табл. III, 1; IX, 2).

Перестройки внутри здания четко прослеживаются по сохранившимся на различных уровнях настилах полов, среди которых самый верхний, четвертый, открыт на глубине 4,05м. Здесь виден обгорелый слой толщиной 0,4м, в котором найдены кости скелета лошади - челюстей, бедра, черепа, а также остатки простой керамики и тростниковой крыши. Нижний глинобитный пол, который был заложен непосредственно в слое раннего железа, имеет известковый плит шириной 0,2м, датируется временем основания здания в V-VI вв. Второй уровень пола выше первого на 85-90см. Затем открывается третий уровень, который выше второго на 90-95см. Все четыре уровня пола хронологически предшествуют IX в. и связаны с внутренней перестройкой здания. Следы перестроек заметны также в каменной кладке стен. На участке четвертого уровня пола верхние части стен отличаются по своей строительной технике и не имеют известковой обмазки (рис. 2).

Раскопки произведены также на территории квадрата - z - 9 с целью исследования верхних строительных горизонтов. Здесь выявлены около 100 цилиндрических, фаянсовых бус XII-XIII вв. (целых и фрагментарных), ромбовидная подвеска из смальты, медная сережка в виде полумесяца, бронзовый браслет с линейным узором, массивная бронзовая плоская подвеска и другие украшения. Коллекцию этих находок дополняют ручки от необожженных крышек и медная монета ильдегизидского эмира Абу Бекра (1191-1210). Найденные материалы позволяют предположить, что на данном участке находилась мастерская по производству украшений (рис. 1).

Раскопки 1985г. Работы были сосредоточены в пределах квадратов - у - 9, - z - 7 - 9. Целью раскопок было обобщение результатов работ предыдущих лет и дальнейшее исследование раннесредневекового монументального здания.

Раскопан кирпичный пол одного из отделов жилого дома, стены которого возведены из различных строительных материалов (табл. V, 2). В этой части Южной башни жилые дома приспособлены к местному ландшафту, построены на различных уровнях и несут на себе следы перестроек (рис. 1).

При расчистке тониров, раскрытых в предыдущие годы, обнаружен обломок плиты каменного перекрытия, украшенного косыми линиями и ногтевидными узорами. На территории соседнего квадрата открыты две одинаковые ямы, вырытые на различной глубине, на расстоянии 0,7м друг от друга. Первая содержала богатый археологический инвентарь: гвозди, обоюдоострый кинжал, железный скребок-лопаточку, обломки простой и глазурованной керамики, небольшой светло-желтый кувшин с одной ручкой и остатки сгоревшего полотна. На глубине 2,5м в этой яме обнаружены многочисленные бесформенные обломки мрамора и зеленый глазурованный ладьевидный светильник. Предположение о том, что обломки мрамора являются остатками пола сооружения более раннего времени, заставило приостановить дальнейшее снижение уровня раскопа.

Не менее важное значение приобрели работы в окрестностях Южной башни, между квадратами - z - 7 - 8. В 1983г., на этом

Рис.3.

участке было раскопано хозяйственное отделение небольшого жилого дома, построенного из различных строительных материалов - камней, сырцовых и обожженных кирпичей. В кладке одной из стен обнаружен тесаный камень с надписью (рис. 3). В западной части раскопа обнаружено большое количество обломков глазурованных сосудов XII-XIIIвв., вперемешку с более ранним материалом.

Как в предыдущие годы, так и в 1985г. на этой территории стало заметно полное отсутствие следов стен, несмотря на то, что местами за-

метны скопления сырцовых кирпичей, вероятно, образовавшихся от разрушения большой башни, возведенной в XIв. на стене раннесредневекового здания. По всей вероятности, в XII-XIIIвв. эта территория была выровнена и вновь застроена.

Во время раскопок найден один единственный предмет. Это сломанная агатовая гемма с неопределенными изображениями. Вероятно, это является производственным браком или отходом.

Небольшие по объему раскопки 1985 года дали ощутимый результат по выявлению строительных слоев Южной башни, а также значительно дополнили картину материальной культуры средневековой Армении.

СТРАТИГРАФИЯ

Раскопки, проведенные в районе Южной башни, четко представили стратиграфию памятника, последовательность и мощность культурных слоев, характер строительных остатков, выявляя при этом картину социально-экономической жизни этой части города. Здесь прослеживаются все хронологические этапы, одновременно фиксируется очередность перестроек зданий. С целью исследования большого здания был прорыт шурф глубиной 7,05м (рис. 2).

Ранее раскопки верхних слоев выявили остатки материальной культуры второй половины XIIIв.: глазурованную керамику, монеты, простые земляные хижины и т. д. Эти данные свидетельствуют о том, что территория вокруг Южной башни в постмонгольский период была заселена, в противовес мнению о том, что в указанное время город запустел. Этот культурный слой, хотя и слабо, тем не менее прослеживается на различных участках (*Բաշի Բրաբրայի*, 1986, с. 91-92, 1987).

Гораздо лучше сохранились слои XII-XIIIвв., мощность которых колеблется в зависимости от рельефа местности и иногда достигает 1,6м. Эти слои достигают глубины 0,35м от поверхности земли и содержат значительное количество остатков зданий, тониров, хозяйственных ям, погребов, сопровождающихся археологическим инвентарем. Важным датирующим элементом являются монеты XII-XIIIвв., найденные непосредственно на глинобитных полах. Результатом проводившихся здесь на протяжении десятилетий перестроек в том же слое, на глубине 0,7 м, был расчищен второй пол.

На северо-западном участке раскопа глубина верхнего слоя колеблется от 1,0 до 1,5м. Он датируется по характерным для данной эпохи украшениям и образцами глазурованной керамики. В этом слое выявлено несколько уровней полов от построек. Первый залегает на глубине 1,5м и соответствует уровню округлой в плане постройки с остатками стен. В этом слое на разной глубине были обнаружены также монеты чекана 1187-1191гг., которые лишним раз подтверждают определенную нами хронологию слоя.

В районе квадратов - z - 6 - 7 слои XII-XIIIвв. имеют еще большую мощность. Настилы помещений раскрываются здесь на глубине 2,6м. Сооружения со следами перестроек находятся на разных уровнях. Обломки стеклянных флаконов, глазурованных сосудов и другие материалы подтверждают хронологические границы раскопанного участка.

Слои XII-XIIIвв. хорошо сохранены и на территории квадрата - w - 6, в котором хозяйственный отсек жилого дома с многочисленными тонирами и хозяйственными ямами содержит большое количество материала прочно дати-

руемого этим временем. Слой залегает здесь на глубине 0,2м от поверхности земли и ниже сгоревшего в результате пожара слоя (табл. VII, 1, 2).

На территории Южной башни слои XII-XIII вв. на определенных участках трудно фиксируемы, поскольку многочисленные перестройки и большие скопления строительного мусора нарушили общую картину застройки. Тем не менее на всей территории раскопа этот слой наиболее мощный и, надо полагать, что в соответствующий период, этот участок города был наиболее плотно заселенным. Это подтверждается обилием археологического материала и характером строительных комплексов.

На территории раскопа слои X-XI вв. четко зафиксированы в районе квадратов - а' - z - б на глубине 1,6 - 2,0м. Для застройки этого слоя характерны сооружения со стенами из туфа вторичного использования с регулярной кладкой, сохранившиеся в западной и северной частях раскопа. В пользу датировки сооружения XI в. свидетельствует обнаруженная здесь простая и поливная керамика. Для глазурованных сосудов характерна роспись ангобом желтого, зеленого, коричневого и оранжевого цветов. На втором горизонте того же слоя открыты стены разрушенных построек с плохо сохранившимися полами. В одной из хозяйственных комнат обнаружены предметы, синхронные сооружениям: карас с дутым, слегка вытянутым туловом и рельефным орнаментальным поясом, с красноватой чашей внутри, фаянсовый светильник на высокой подставке, железные орудия труда и оружие.

К этому же слою относится также башня из мощных масс глины, возведенная прямо на южной стене раннесредневекового монументального здания на расстоянии 4,0м от юго-восточного угла. Траектория кривой стены башни, на сегодняшний день вырисовывается с трудом, поскольку при расчистке южной стены последняя обрушилась. Расчищена лишь ее восточная часть изнутри. С течением времени в результате стихийных бедствий и политических событий она была разрушена, оставив под собой застроенную часть большого здания.

В хозяйственных ямах найдены датированные тем же временем кувшин с высокой шейкой, кинжал, наконечник стрелы и т.д. Мощность слоя XI века не везде одинакова. Наиболее хорошо он сохранился на участках квадратов - у - 7 - 8, где в предыдущие годы, в кладке стены был расчищен обломок чистотесаного камня с отрывком армянской надписи. Из слоя, мощностью приблизительно 2м, найдены обломки чаш, расписанных ангобом и полихромной глазурью.

Слой IX в. прослеживается пока что лишь на внутренней стороне восточной стены большого здания. Здесь, на глубине 1,6-1,7м, были обнаружены большие куски известковой обмазки. На глубине 2,2м, при расчистке стены, вместе с необработанными, без следов известковой обмазки огромными камнями обнаружены: монета с надписью "Дабиль" Йазида ибн Усайда 775/6 года, половинка светло-зеленого стеклянного стакана с фасетками, а также обломки характерных для IX в. полихромных глазурованных сосудов. Снаружи, на восточном участке большой стены, на глубине 4,0м, были найден светильник с

дутым туловом и носиком который точно датируется IXв., а также две медные монеты Омейядов и Аббасидов.

Раннесредневековые слои открыты на глубине 6,0-7,0м, в шурфе под восточной стеной монументального здания. Построенное в период раннего средневековья здание имеет все характерные для этого времени строительно-конструктивные особенности. Слой определенно датируется простой керамикой и другими материалами, которые известны из раскопок Двина и других армянских раннесредневековых памятников.

Непосредственно под раннесредневековым слоем открыт культурный слой IX-VIIIвв. до н. э., богато насыщенный керамикой, хронологические рамки которой пока четко не определены.

В южной части раскопок стратиграфия нарушена в результате прорытых там позднее хозяйственных ям. На территории раскопа открыто около десятка ям различного диаметра с выложенными кирпичами краями, преобладающая часть которых относится к XII-XIIIвв. Очень интересна яма с кирпичными стенами, которая содержит остатки производственного брака (глазурованных сосудов и сырья). Возможно, первоначально это была кладовая для хранения зерна или других сельскохозяйственных продуктов, а в дальнейшем стала выгребной ямой. В некоторых ямах найдены остатки производственного брака. Такая картина наблюдается в одной из открытых ям, которая содержала бракованные керамические миски одинаковых размеров и качества. Если к этому добавить, что на ближайших участках в 1983г. были обнаружены остатки необожженных крышек, то станет понятным, что на данном месте действовала керамическая мастерская, бракованные отходы которой сбрасывались в специально предназначенную для этого яму. В ряде случаев ямы переделывались в тониры.

Ямы закрывали квадратными каменными крышками с круглым отверстием в центре. Одна из таких крышек в разбитом состоянии была обнаружена в яме, открытой в квадрате - у - 9.

В хозяйстве большое значение имели тониры, служившие в качестве очагов для обогрева домов, выпечки хлеба, приготовления пищи. В окрестностях Южной башни они встречаются очень часто и отличаются только размерами. В этом смысле очень интересны открытые в квадрате - w - 6 пять тониров, причем сохранился даже новый тонир, установленный вместо старого. Не исключено, что часть тониров использовалась для обжига керамики, что особенно ясно видно из раскопок западного склона Цитадели (*Ршршшб*, 1979).

РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ

А. ПРЕДМЕТЫ ИЗ МЕТАЛЛА

В средневековой Армении металлообработка была одной из развитых и распространенных видов ремесел. В Судебнике Мхитара Гоша в числе прочих ремесел металлообработка упоминается как особо уважаемый и распространенный вид ремесла: "Нужные и полезные ремесла - земледелие, кузнечное дело и плотничное дело...но наиболее почетны металлообработка и деревообработка" (*Մխիթարի Գոշ*, 1975, с. 32).

Раскопки Двина дали богатый материал металлических предметов (*Ղաֆադարյան*, 1952; *Արրահանյան*, 1956; *Առաքելյան*, 1958; *Քալանթարյան*, 1976). Н. Акопян принадлежит отдельное исследование, посвященное художественному металлу средневековой Армении (*Հանդիսյան*, 1981). В работе исследованы проблемы, связанные с уровнем развития отдельных отраслей металлообработки Двина, дана систематизация металлических предметов по типам и хронологическим данным. Раскопки Двина в течение последних двух десятилетий более чем пополнили коллекцию металлических изделий и благодаря устойчивой стратиграфической шкале сформировали новый подход к этой отрасли ремесленного производства. Изготовленные в основном из железа, бронзы и меди эти изделия по практическому назначению в основном относятся к орудиям труда, оружию, украшениям.

Несмотря на свою малочисленность, найденные во время раскопок 1981-1985 гг. у Южной башни орудия труда, важны для освещения ряда вопросов, связанных с развитием ремесленного производства в средневековье в целом, а также с использованием этих предметов в быту.

Интересна найденная в 1983г. медная ложечка с длинной ручкой (10,5см) (2832/142, табл. X, 2, рис. 4₁₁). Находки подобных ложечек в Двине не единичны и встречаются как в ранних (*Քալանթարյան*, 1976, с. 33, рис.12), так и в поздних комплексах (*Ղաֆադարյան*, 1952, рис. 150-236). Такие ложечки были найдены в Ани (*Հանդիսյանի ցուցակ*, 1982, с. 127, табл. LII, 2), в Гарни (*Առաքելյան*, *Չարախանյան*, 1962, рис. 16).

Этот устойчивый тип ложек был распространен на Востоке со времен Сасанидов, а в среднеазиатских памятниках продолжает встречаться вплоть до XII-XIII вв. (*Распопова*, 1980, рис. 50/5). Изящество, аккуратная обработка, небольшие размеры исключают возможность их использования в быту. Средневековые арабские источники свидетельствуют о том, что при работе со ртутью алхимики пользовались вышеописанными ложечками (*Беленицкий*, 1953, 37, с. 32, рис. 2). Приемлема также точка зрения К.Кафадаряна и Калантаряна, что такими ложечками пользовались и ювелиры. Не исключено также, что подобные ложечки являлись предметом церковной утвари.

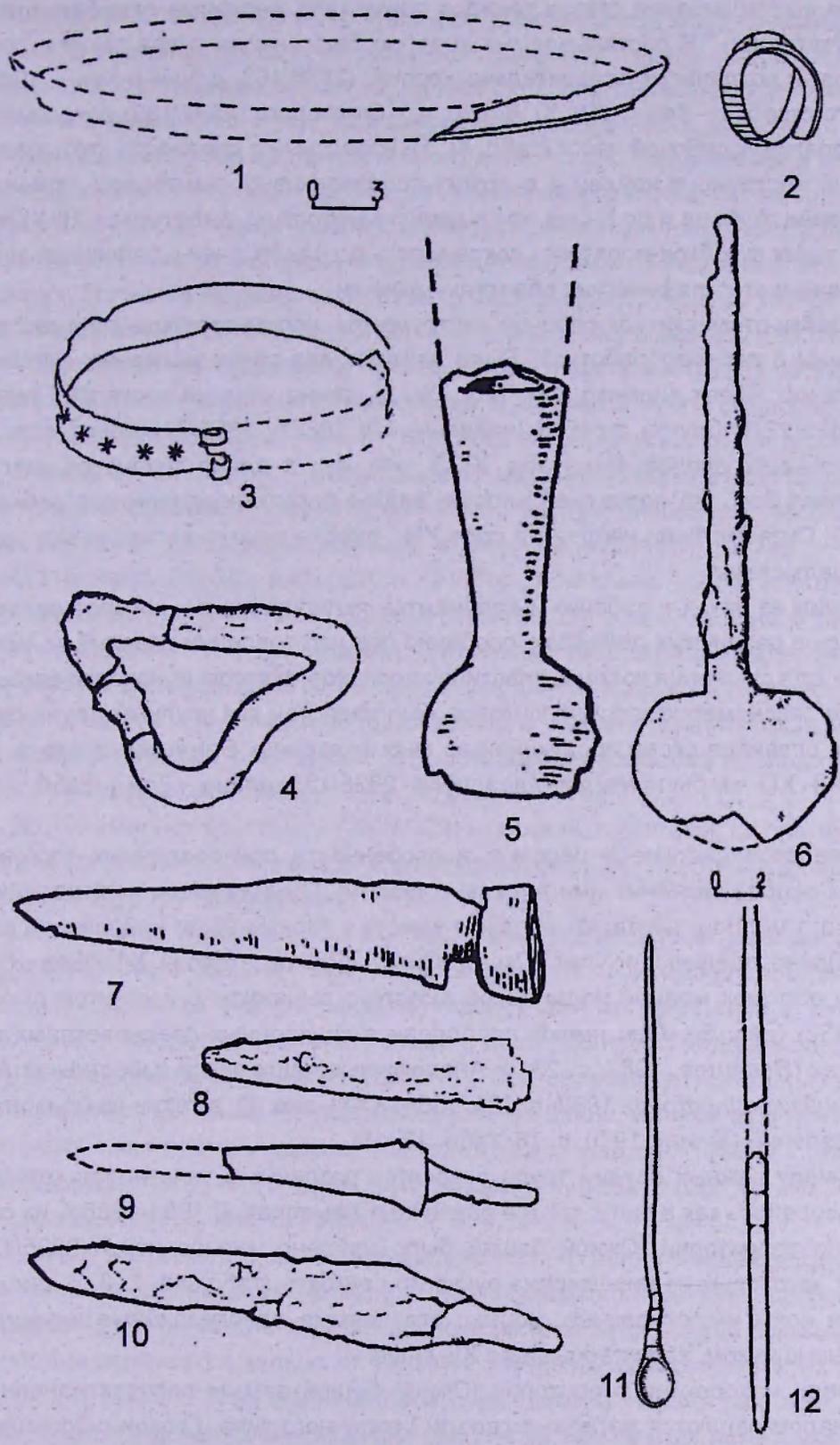

Рис. 4.

Для выскабливания стенок тони́ров применяли железные скребки-лопаточки (татакиш).³ В раскапываемых участках было найдено два таких скребка. Первый сохранился сравнительно хорошо (2836/163, длина ручки – 19 см, диаметр скребка – 8 см (табл. XI, 6, рис. 4а). От второго (2837/130) сохранился лишь фрагмент рабочей части (табл. XI, 1). Известный с древности этот традиционный инструмент найден и в других средневековых памятниках Армении (Ани, Гарни, Анберд и др.). Они, как и двинские образцы, датируются XII-XIII вв. Форма таких скребков-лопаточек сохранилась до наших дней и зафиксирована в различных этнографических областях Армении.

Скребки-стамески, как рабочие инструменты, использовались в ремеслах, связанных с деревообработкой. Было найдено два таких железных скребка. Один из них имеет диаметр 3 см (табл. XI, 2), длина черенка составляет также 3 см (2835/121). Другой скребок (найденный в 1985 г., 2856/72) имеет острую рабочую часть длиной 4 см (табл. XI, 3, рис. 4б), а длина трубчатой втулки составляет 5 см. На последней хорошо видны детали соединения скребка с втулкой. Скребки были найдены в слое XIV, вместе с четко датируемыми другими предметами.

Одним из важных рабочих инструментов являлось шило, которое использовалось в различных ремеслах, особенно при изготовлении изделий из кожи, а также для сшивания колец и пластинок доспехов. Массовые находки шильев в Двине закономерны, поскольку город был известен как крупный оружейный центр и славился своей продукцией во многих странах Ближнего Востока. Из слоев XII-XIII вв. было найдено два шила (2835/133, длина – 7 см) (табл. X, 1, рис. 4в).

В весовой системе в целом и в особенности при различных торговых сделках особое значение имели весы с чашами. Обычно чаши изготавливались из тонкого медного листа. Их образцы вместе с гирями были найдены из раскопок Двина предыдущих лет. Около Южной башни, в слоях XII-XIII вв., был найден обломок медной чаши весов вместе с рычажком с изогнутой ручкой (2838/132) (рис. 5). Они имеют параллели в синхронных средневековых памятниках (Бектиев, 1987, с. 231.). Аналогичные чаши весов известны из Ани (*Հանդիպելով զուգակց*, 1982, с. 129, табл. XXXI, рис. 1), а также из приволжских поселений (Хузин, 1979, с. 76, табл. 12, 13).

К числу важных орудий труда относятся различного типа ножи, которые использовались как в быту, так и в различных ремеслах. В 1981-1985 гг. из раскопок на территории Южной башни было найдено четыре ножа (2835/120, 131). У некоторых из них утеряна ручка или рукоять (табл. XII, 2, 3, 6, рис. 4г, 10). Эти ножи имеют разные формы: это прямые однолезвийные и узкие с длинным клинком, характерные для XII-XIII вв.

Среди находок на территории Южной башни самым распространенным материалом являются железные гвозди различного типа. Гвозди с большими

³ Скребок для соскабливания остатков хлеба со стены тони́ра.

шляпками использовались в строительных работах, а обычные - с треугольными или круглыми шляпками - в различных ремеслах. Гвозди с короткими кончиками использовались, вероятно, для мебели или деревянных дверей, выполняя как функциональную, так и декоративную роль (табл. XI, 7, XII, 8, 9).

Двин славился как центр оружейного дела: "...Кто направлялся в столицу Двин, приобретал все необходимое для войска своего и получал там оружие и военные орудия. И латы, и шлемы, и все полное вооружение" (*Ղևևն*, 1887, с. 138). Свидетельство историка подтверждается также найденным во время раскопок большим количеством оружия (*Ղաֆադարյան*, 1952, с. 160-161, рис. 142-144; *Արմավյան*, 1946, с. 39-68; 1956, с. 66-85; *Քալանթարյան*, 1965, с. 248).

Из раскопок на территории Южной башни отдельную группу составляют небольшое число различного типа оружия и амуниции. Были обнаружены наконечники стрел, кольца от кольчуг, кинжалы, наконечник копья и т. д.

Наконечники стрел. - Было найдено два наконечника стрел из различных стратиграфических горизонтов. Один из них железный, массивный, листовидный, с коротким, круглым в сечении черенком (длина - 5 см) (2838/115, табл. XII, 10). Датируется VI-VIII вв., поскольку найден вместе с обломками караса, украшенного орнаментальным поясом из елочного узора, и кухонной керамики того же времени. Эти наконечники стрел определенно датируются по ряду артефактов раннего периода, известных из построек Центрального квартала V-VII вв. и собора, где была найдена византийская монета II в., а также на территории двора большого здания арабского периода на Цитадели (*Քալանթարյան*, 1965, с. 244, 1976, рис. 13/7).

Другой наконечник стрелы (2837/129) - плоский, с усиками, со слегка отломанным кончиком острия найден в культурном слое X в. вместе с расписанной ангобом глазурованной керамикой (табл. XII, 8).

Одним из наиболее широко используемых видов оружия был кинжал. С территории Южной башни были найдены два небольших обоюдоострых кинжала. На одном из них сохранился черенок для прикрепления к рукоятке (2837/128), а на другом - на месте стыка с рукоятью вдето медное кольцо для плотного завинчивания рукоятки (2856/71). Оба образца датируются XI веком. Кинжалы известны как из предыдущих раскопок Двина, а также из других средневековых памятников Армении (*Հատկանշական ցուցակ*, 1982, с. 139, 140; *Ղաֆադարյան*, 1952, с. 164, рис. 146; *Առաքելյան*, 1958, табл. XI; *Առաքելյան, Կարախանյան*, 1962, рис. 8) (табл. XII, 1, 3, 4, рис. 4 7, 8).

К числу защитного снаряжения средневекового воина относятся доспехи. Армянские средневековые источники часто упоминают широко распространенные в Армении металлические доспехи из пластин и колец. Хорошей сохранностью отличается кольцо от кольчуги XII-XIII вв., обнаруженное из раскопок 1982 г. (2836/171) на глубине 0,5 м. Уже с самого начала раскопок Двина здесь были найдены кольчуги, в том числе фрагменты в их первоначальном виде с соединенными звеньями (*Ղաֆադարյան*, 1952, рис. 14).

Известные еще с древности кольчуги, почти без изменения, бытовали вплоть до позднего средневековья (*Брыкина*, 1983, табл. 36, рис. 7).

Армянские историки передают весьма ценные сведения о коннице. О силе и мощи армянской конницы, еще в период раннего средневековья, можно судить по данным «Воинской грамоты» («Зоранамак»). В этом письменном источнике перечисляется численность конного войска, выставляемого каждым нахарарским (феодалным) домом. (*Адонц*, 1971, с. 236).

Во время раскопок найдены различные детали конского снаряжения. Достойны упоминания железные удила плохой сохранности, состоящие из поперечного стержня с двумя кольцами на концах (2838/112, диаметр колец – 3см, длина стержня – 7см). Эти удила простой конструкции датируются XII-XIII вв. и являются предметом массового производства. В пользу указанной датировки свидетельствуют также сопутствующие материалы.

Одной из необходимых составных частей конского снаряжения были стремяна. Найденное в Двине стремя (2836/163/) имеет изогнутую форму и относится к одной из разновидностей раннесредневековых стремян (табл. XI, 4, рис. 4), известных также из раскопок Гарни (*Անտրեղյան, Վարդապետյան*, 1962, рис. 11), Иджевана (*Есаян*, 1992, с.105, рис. 15) и других мест. Они продолжали бытовать до XII-XIII вв.

На территории вокруг Южной башни были найдены четыре узкие полукруглые подковы (2835/117, 121, 2836/156, 160, табл. XI, 5). По мнению Кирпичникова, подковы такого типа были предусмотрены лишь для лошадей, перевозивших тяжелые грузы и для длительных караванных путей. Войсковых коней с быстрым бегом не подковывали (*Кирпичников*, 1973, с. 56-68). Ту же мысль высказал в свое время Б.Н. Аракелян, отмечая, что в эпоху средневековья подковывали только вьючную и рабочую скотину (*Անտրեղյան*, 1958, с. 142).

Б. КЕРАМИКА

Для освещения ряда социально-экономических вопросов, касающихся быта городского населения средневековой Армении, важное значение имеет керамика, найденная на территории Южной башни.

Она делится на две основные группы – простую и глазурованную.

Простая керамика. Мастер-керамист украшал сосуды врезными, инкрустированными, накладными и другими орнаментами. Исследуемый материал классифицирован по функциональному назначению.

Одним из наиболее широко используемых сосудов был карас. В погребках, кладовых или подвалах домов стояли огромные сосуды-карасы, в которых хранили вино, зерно или другие продукты. Карасы Двина украшались очень скромно: врезными прямыми, волнистыми и накладными поясами обычно в верхней части тулова. Иногда карасы украшались узорами в виде колечек или узелков. Основной задачей мастера-гончара было обеспечение высокого ка-

чества изделия. Не случайно, что в Судебнике об этом написано: "Купля-продажа караса считается окончательной, если кувшин, наполненный вином, в течение одного года не даст течи.

Если, по общему мнению, карас поврежден вследствие (плохого) обжига и утечет вино, то только гончар-обжигатель и должен взять обратно карас и сверх того возместить половину убытка.

Если не будет сомнения в том, что причина повреждения караса не в обжиге, а в (способе) закрытия его, то продавец свободен от возмещения. Если же причина повреждения остается сомнительной, то продавец возмещает лишь (цену) посуды.

Правило это должно применяться одинаково как к мелкой, так и к крупной посуде" (*Мхитар Гош*, 1954, с.177-178).

Во время раскопок было обнаружено несколько целых карасов и множество их обломков. Найденный в 1983г. на глубине 2,5м карас, по стратиграфическим данным, относится к XI-XII вв. (высота – 1,0м, диаметр устья – 0,4м). Изготовлен из крупнозернистой глины, имеет толстые стенки и хорошо обожжен. По всей вероятности, в нем хранили вино, поскольку в нем оказалась красноватая миска, служившая, по-видимому, для извлечения оттуда его содержимого (2837/43) (табл. VIII, 2).

В 1981г. с глубины 1,2м был найден другой целый карас с крышкой (II – 356). Он кирпичного цвета, толстостенный, с плоскими краями венчика, украшен двумя рельефными поясами (табл. VIII, 1). Некоторое количество таких карасов в Двине было найдено во время предшествующих раскопок.

Особый интерес представляют обломки штампованных карасов. Относительно сюжетов, орнаментики, а также датировки имеются взаимоисключающие точки зрения. (*Բարսիլյան*, 1969, с. 60-68; *Պետրոսյան*, 1988, с. 53-58, см. также соответствующие ссылки). Большая часть найденных в районе Южной башни карасов несет на себе орнаментальные пояса с ритмически повторяющимися фигурками стоящих друг против друга козлов, разделенных вертикальными перекладинами. Эта тематика была распространена не только на двинских карасах, но и на штампованных карасах из Ани (*Ղաֆադարյան*, 1952, с. 193, рис. 167, 169ш, 170, 171; *Հատկանշական ցուցակ*, 1982, табл. 1,3,4) и, несомненно, отражает древние тотемистические представления (*Բարսիլյան*, 1969, с. 65). Так же украшено определенное число карасов из Орен-Калы, которые Ахмедов выделил в отдельную группу (*Ахмедов*, 1959, табл. VI).

Интересен найденный в 1981г. обломок (II – 355, хранится в музее Двина). Здесь мастер с помощью штампа нанес узорчатый пояс, состоящий из повторяющихся изображений крестов. Образцы краснолощенных карасов с изображениями крестов имеются в Ани (*Հատկանշական ցուցակ*, 1982, табл. IX) и в Орен-Кале (*Ахмедов*, 1959, с. 204). Ахмедов полагает, что чуждый для мусульманской среды крест как христианский символ в XII в. в орнаментации изделий потерял свое первоначальное осмысление. Для определения генезиса мотива креста и его датировки важен анализ особенностей изображения вы-

шеуказанных крестов на штампованных карасах. Найденный на территории Южной башни обломок с изображением креста по своей форме повторяет те образцы крестов, которые в VI-VIII вв. были широко распространены в монументальном и декоративно-прикладном искусстве Армении и Средней Азии (Тереножкин, 1950, рис. 72/2).

Касаясь вопросов хронологии, следует отметить, что ранние формы крестов продолжали традиционно использоваться в качестве орнаментальных узоров в материальной культуре более позднего времени (Չալիքըյան, 1981, табл. IV, рис. 2, с. 32).

Во внешнем богатом декоративном убранстве краснолощенных штампованных карасов особое место занимают фигурные ручки и различные другие орнаментальные мотивы и узоры. Так, например, на одном из обломков краснолощенного караса сохранились окаймляющие его верхнюю часть от шейки до тулова волнистые выпуклые линии и шесть фигурных ручек (II – 36).

Достоин особого внимания обломок венчика караса с армянскими буквами S и P (табл. XIII, 2), по всей вероятности, обозначающими емкость сосуда. С первых же лет раскопок Двина известны также находки сосудов не только с отдельными буквами, но и целыми надписями (Ղաֆադարյան, 1982, с. 15; ժամկըյան, 1978; Բարսեղյան, 1979; Չալիքըյանի ցուցակ, 1982, табл. 1, рис. 5).

Среди кухонной керамики одними из наиболее широко используемых предметов были крышки от кувшинов, карасов, тониров и т. д. (табл. XIV, 1, 2, 4). Каждому типу сосуда соответствовала определенная форма крышки. Так, одна из крышек (1981, II – 369) по своей форме повторяет найденные на территории Центрального квартала образцы, с той лишь разницей, что здесь конический выступ снабжен дополнительной круглой ручкой (Բալախյան, 1976, шп. XXV; 12). Единственным украшением является вдавленный узорчатый пояс вокруг основания конического выступа.

Интересна массивная крышка от караса, имеющая сложную куполообразную форму (высота 14 см), на четырех ножках с коническим завершением (2837/46) (табл. XIV, 3). Местами инкрустирована кусочками фаянса и украшена штампованными бутонами цветов. Найдена в яме и датируется XII-XIII вв. Эта датировка подтверждается также способом орнаментации, поскольку инкрустирование глиняных изделий фаянсом появляется позднее и не встречается в более ранних материалах Двина и других средневековых памятников.

На территории Южной башни штампованные крышки не известны. Однако здесь был найден штамп (табл. XIV, 5) с гравированным узором, украшающим крышки из слоев X-XI вв. вершины Цитадели. По всей вероятности, куполообразные штампованные крышки принадлежали представителям зажиточных слоев населения. Большая часть найденных здесь образцов украшена простыми узорами (II – 377/2, II – 399, II – 345, II – 369, II – 336).

Во время раскопок было найдено значительное количество крышек от тониров. В 1982 г. в верхнем слое была найдена массивная, плохо обожженная

глиняная крышка, украшенная косыми линиями и инкрустированная кусочками голубого фаянса (2836/84, табл. XIV, 6).

Ртутные (сфероконические) сосуды. Об их функциональном назначении и ареале распространения имеется литература, содержащая различные взаимоисключающие мнения (*Джанполадян*, 1982). По поводу двинских образцов К.Кафадарян высказал мнение о том, что они имели широкое применение в среде имущих, поскольку были найдены на Цитадели (*Ղաֆարյան*, 1952, с. 204). Однако находки последних лет в Нижней крепости на территории Южной башни и в Центральном квартале дают основание пересмотреть это мнение. Во время раскопок Южной башни был найден бракованный сосуд (II – 335), что свидетельствует о наличии поблизости мастерской по изготовлению сфероконических сосудов. Из расчищенной здесь ямы с образцами простой и поливной керамики XII-XIII вв. был найден небольшой серый сосуд простой формы с дутым туловом (высота – 15 см) и острым дном, датируемый XI-XIII вв. Он представляет собой один из наиболее распространенных в Двине образцов (2838/47, табл. XIII, 1).

Фрагментарно сохранившийся другой сосуд обращает на себя внимание своим роскошным оформлением (II – 335). Вся поверхность сосуда от конического основания украшают выполненные круглыми штампами красивые узоры из растительных и геометрических форм. Заключенные в круги разнообразные розетки разделены треугольниками.

Обнаружены также целые чаши различных размеров и много обломков (венчиков, днищ и др.), которые довольно хорошо обработаны, однако лишены украшений. Края венчиков сосудов ровные или выгнуты наружу. Чаши найдены в основном в слоях XI-XIII вв. (2856/25, 26, II, 333, 2837/4, 2835/66, 2836/72). От чаш IX в. они отличаются формами днищ и венчиков. Если в IX в. преобладали плоские днища, то в XII-XIII вв. они преимущественно кольцеобразные (табл. XV, 3, 5, 6, 7).

Во время раскопок найдено довольно много целых горшков. Они в основном однотипные, отличаются лишь размерами и отдельными деталями оформления в зависимости от практического применения. Горшки делятся на две группы – с ручками и без ручек. Формы чаш и горшков в XI-XIII вв. были довольно консервативными. Поэтому для датировки большое значение имеют обстоятельства находок. В 1984 г. обнаружен красноватый горшок широко распространенного типа с выгнутым наружу краем венчика, короткой шейкой, дутым туловом и плоским дном (2838/45) (табл. XV, 2, 4). Этот гладкий без украшений сосуд найден в комплексе находок XII-XIII вв. (диаметр венчика – 10 см, высота – 16 см, дно – 8 см). Подобные горшки известны из слоев IX в. Центрального квартала. Они имеют вертикальные глухие ручки, с орнаментальными поясами из волнообразных линий и вдавленных ямочек на тулове. (*Քաֆարյան*, 1976, табл. 22).

Найденный в 1981 г. большой обломок горшка (II – 340) имеет сходство с горшками IX в. Подобная форма горшка кирпичного цвета, с покрытыми сажей

стенками, довольно широким венчиком (23см), дутым туловом, короткой шейкой и треугольной выступающей ручкой продолжает встречаться в слоях X-XIVв. (*Ршшбршршб*, 1976, табл. II, 1, 3) и, как видно, и в дальнейшем, в XII-XIIIвв.

Найдено два горшка с полукруглыми ручками (2835/71, табл. XV, 1 и 2836/58). Фрагментарный горшок имеет срезанный край, небольшие ручки по обеим сторонам на плечиках, следы сажи на стенках и косые линии (высота – 7см, диаметр венчика и дна – 9см). Другой горшок с полукруглыми ручками имеет слегка выгнутый наружу край, плоское днище и широкое тулово. Полукруглые ручки с накладными узорами в виде полумесяцев расположены по обеим сторонам короткой шейки, что характерно для кухонной керамики XII-XIIIвв. и не встречается среди керамики более раннего времени.

Очень интересны грубые, низкие горшки с одной полукруглой ручкой на тулове, что предполагает их применение в качестве сосудов, ставящихся прямо на огонь. Высокие же одноручные сосуды предназначались для содержания жидкостей (II – 387, 2836/51, 58, табл. XV, 8) (высота первого – 10см, диаметр венчика 8см, дна – 6,5см; высота второго – 15см, диаметр венчика – 13см, дна – 9см).

Кувшины. Найдены на территории Южной башни из различных квадратов и на различной глубине, формы которых не повторяют друг друга. Днища кувшинов, преимущественно плоские, тулова обычно дутые, слегка вытянутые, шейки по большей части короткие и широкие. Встречаются также экземпляры с узкими шейками. Ручки в разрезе имеют овал или круг, иногда снабжены накладными пуговичками (табл. XVI, 1-3, XVII).

В 1982г. был обнаружен покрытый сажой кувшин кирпичного цвета с венчиком в форме трилистника, с лентообразной плоской ручкой, узкой, короткой шейкой, широким туловом и плоским дном. По верху тулова проходят врезные, волнообразные линии шириной в 3см (2836/70, высота – 21см, диаметр венчика – 8см, диаметр дна – 7,5см) (табл. XVI, 3).

Другой кувшин кирпичного цвета с венчиком в форме трилистника, имеет короткую шейку, слегка дутое тулово и плоское дно (2836/57, высота – 19см, диаметр дна – 6см). В верхней части тулова проходит полоса шириной в 4см, с гравированными узорами в виде полукругов. Кувшины с венчиком в виде трилистника известны еще с античной эпохи. Их продолжали изготавливать также в период раннего и развитого средневековья (цвет. табл. XXVIII, 4). Красивым оформлением венчика выделяется кувшин 2838/40 (диаметр венчика – 10,5см, высота – 13см, высота шейки – 5см.). Сосуд изготовлен из светлой глины, имеет плоское днище, ручка тянется от горлышка до центра тулова (табл. XVII, 1, 2).

В условиях жаркого климата Двина для хранения холодной воды, широко использовались кувшины со сливами, один из которых был найден в 1981г. Он имеет широкий венчик, слегка дутое тулово, постепенно сужающееся горлышко, плоское дно, овальную в сечении плоскую ручку (2835/54). (цвет. табл. XXVIII, 2). Единственным украшением кувшина является проходящий по верху

тулова орнаментальный пояс из вдавленных клиньев. Своеобразен по своей форме кувшин без ручек (2836/69, высота – 40см, диаметр венчика – 7см, дна – 10см). Кувшин имеет длинное, стройное тулово, срезанный край, без украшений. Подобные сосуды можно считать исключительными образцами в числе простой керамики Двина (табл. XVI, 4).

Очень интересны красноощенные кувшины, найденные в хозяйственных ямах XIв. (2856/23, 24). В Двине подобные кувшины встречаются довольно часто. Покрытые красным ангобом, украшенные косыми линиями, эти кувшины отнесены к наиболее значительным предметам столовой посуды. Описанные образцы одинаковы по форме (цвет. табл. XXVIII, 1, 3). Один из них слегка желтоватый, основной узор расположен в центре тулова: это пояс из вдавленных ямочек, расположенных между косыми линиями. Описанный орнамент был распространен не только в Армении, но и в других керамических центрах Закавказья (Ахмедов, 1959, табл. XI, рис. 8). Кувшины с широким венчиком по большей части фрагментарны, имеют плоскую ручку и лишены украшений (табл. XVIII, 3).

Среди этой группы своим исполнением выделяется кувшин с дутым туловом, сужающейся шейкой, срезанным венчиком, плоским дном. Ручка тянется от шейки к тулову (высота – 42см, диаметр венчика – 5см). Тулово украшает орнаментальный пояс из врезанных клинообразных и вертикальных линий, нанесенный до покрытия сосуда ангобом.

Покрытые ангобом красноощенные кувшины для вина совершенны по своему исполнению. Обилие такого материала из слоев XII-XIIIвв. свидетельствует о том, что в указанное время эти кувшины имели особо широкое распространение. Простые без украшений кувшины с узким горлышком, дутым туловом и плоским дном известны в Двине из точно датированных слоев (2838/43, 48, II – 364). Их параллели имеются также в синхронных памятниках (Ахмедов, 1959, табл. XI/7). Кувшины с широкими венчиками по большей части фрагментарны, имеют широкую плоскую ручку и лишены украшений (II – 397, 349, 386, 306, 2838/4, 142, 2836/56).

На территории памятника обнаружено также большое количество **светильников**. В 1981г. из слоя IXв. при расчистке стены монументального здания был найден закопченный широкий светильник с дутым туловом, длинным, трубчатым носиком, плоским дном (2835/76, высота – 8см, диаметр венчика – 5см, диаметр дна – 4,5см). Параллели к этому светильнику известны из Центрального квартала, что вновь подтверждает хронологические рамки бытования этих светильников (табл. XIII, 3).

В районе Южной башни, а также в Нижней крепости было найдено много грубых, плохо обожженных, вылепленных вручную ладьеобразных, без хвостиков, светильников. По всей вероятности, подобные светильники были характерны для быта простого городского люда (2838/18, 2836/15, 77) (диаметр венчика – 10см, диаметр дна – 7см, табл. XIII, 4).

Своеобразный светильник был найден в яме с материалами XIв. Имеет ладьевидную форму, очень высокий поддон и хвостик. (2856/17). Подобные светильники характерны для продукции Двина последнего периода (табл. XVIII, 7-12).

Найдены одинаковой формы простые солонки, с ровно срезанными краями плоским днищем (2836/64, 2835/101, высота – 1,5-2см, диаметры венчика и дна – 3,5-5,0см) (табл. XVIII, 1-6).

Во время прокладки стратиграфического шурфа у монументального здания было обнаружено несколько обломков керамических сосудов, которые имеют аналогии в раннесредневековом материале Двина и других памятников (Ацаван, Ошакан, Айгеван). Среди них можно особо отметить обломки карасов с елочными узорами, характерными для V-VIIвв. (табл. XIV, 7). Были найдены также отдельные фрагменты кухонной, керамической посуды, черепицы, и.т.д.

Глазурованная керамика. Вопросы производства и датировки глазурованной керамики средневековой Армении освещены преимущественно на археологическом материале из Двина. Решение этих проблем нашло свое обоснование, в частности, благодаря результатам раскопок последних лет, когда были уточнены вопросы датировки глазурованной керамики. В этой связи большой интерес представляют результаты раскопок на территории Южной башни, где из слоев X-XIIIвв. были обнаружены разнообразные сосуды из глазурованной керамики (рис. 5). При раскопках почти не обнаружено ранних видов полихромной, расписной глазурованной керамики, характерной для IXв., вероятно, по той причине, что указанный культурный слой пока еще не исследован, а находки отдельных образцов являются результатом смещения некоторых строительных горизонтов. Найденные артефакты систематизированы по хронологическому принципу и технологическим особенностям.

Керамика переходного периода IX-Xвв. представлена двумя группами:

- а) керамические сосуды, расписанные многоцветной глазурью по ангобу,
- б) керамические сосуды, расписанные ангобом поверх одноцветного фона.

На покрытой слоем ангоба поверхности сосудов первой группы различными оттенками желтой, коричневой и зеленой глазури расписана целая система геометрических мотивов: точек, треугольников, ромбов, линий, сеток и полукругов (2835/16, 2856/18) (цвет. табл. VII, 1-3). На одном из обломков, нанесен лучеобразный орнамент, с заполнением из мелких черточек (2835/31).

Один из обломков полихромного керамического сосуда Xв. расписан растительными мотивами с изображением бутонов цветов в сочетании с точечными узорами.

Интересен сосуд средних размеров второй группы: он расписан ангобом по коричневому фону в виде пересекающихся геометрических узоров - линии, точек, а также шестилепестковых розеток (2835/23), создающих впечатление роскошно украшенного сосуда (цвет. табл. VI, 1). Достоин внимания обломок другого керамического сосуда, расписанные ангобом точки и линии которого придают ему особый вид (2835/138). Этот фрагмент был найден вместе с дру-

гим сосудом с росписью по ангобу многоцветной глазурью зеленых и коричневых тонов, что не вызывает сомнений в принадлежности последнего к Хв. Из числа глазурованных керамических сосудов этой группы, найденных на территории Южной башни, достойны внимания образцы, на которых выполненные ангобом узоры из стилизованных растительных мотивов сочетаются с узорами в виде надписей (2835/19).

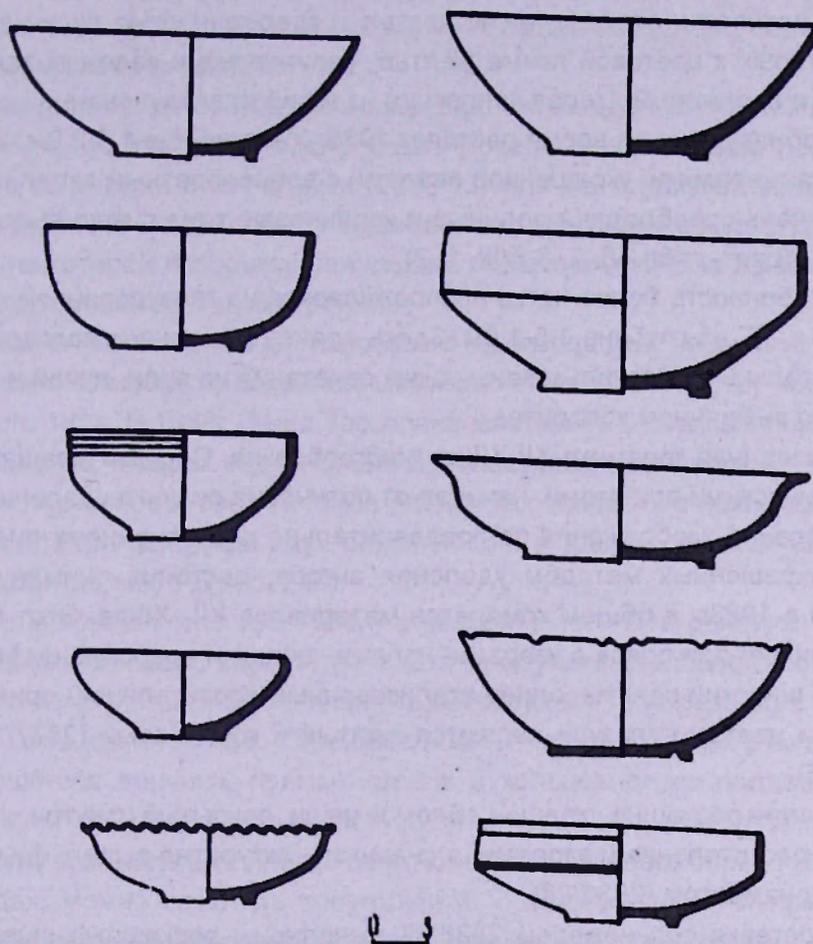

Рис. 5.

Керамика этого типа четко датируется Хв., поскольку найдена не только на территории Южной башни, но и в соответствующих слоях Цитадели Двина (*Ղաֆաղադըրան*, 1982, табл. XXI/ 5).

Следует добавить, что несмотря на фрагментарность, эти обломки дают возможность воссоздать форму сосудов. Это в основном небольшие тарелки с плоским дном и ровно срезанным венчиком, а также тарелки на большом кольцевидном поддоне и прямыми стенками дна.

Раскопанная в Южной башне керамика Хв. имеет прямые аналогии среди находок с территории Центрального квартала Двина (*Բաղադրադըրան*, 1976, табл. XXXI, рис. 1,2).

Как известно, глазурованная керамика с легким врезным орнаментом появляется в XIв. (*Якобсон*, 1978, с. 153). В районе Южной башни глазурованная керамика этого типа часто встречается наряду с керамикой Xв. Для этого слоя характерны остатки сооружения, выложенного из чистотесаных камней вторичного использования, обломки глазурованной керамики XIв. и тониры. Здесь встречаются обломки сосудов, украшенных волнистыми кругами, сетками и треугольниками. Несколько образцов небольших чаш, украшенных растительными мотивами, отличаются четкостью и сдержанностью рисунка и колорита, в которых к цветовой гамме желтых, коричневых и зеленых тонов прибавляется и оранжевый. Целая коллекция изделий из глазурованной керамики XIв. была обнаружена во время раскопок 1985г. (на глубине 1,5-2,0м, 2856/18). На обломках керамики, украшенной овалами с волнообразным заполнением, в колорите вновь преобладают зеленые и коричневые тона с ярко выраженным оранжевым (цвет. табл. VI, 2, 3, VIII, 1, 2).

Эта особенность более четко прослеживается на глазурованной чашке из квадрата - z - 8, на глубине 1,5-1,8м. Здесь оранжевые тона использованы наравне с остальными. Используются также сочетания из волн, лучей и линий, в гармонично выбранном колорите.

Глазурованная керамика XII-XIIIвв. многообразна. Сосуды украшаются новыми техническими приемами, начиная от получения рисунка удалением ангоба до нанесения изображения по предварительно расчерченному рисунку. Из сосудов, украшенных методом удаления ангоба, достойна внимания чаша, найденная в 1983г. в общем комплексе материалов XII- XIIIвв. Этот большой сосуд украшают три пояса с узорами, напоминающими арабскую цифру два, а четвертый широкий пояс заполнен стилизованным растительным орнаментом. Основными цветами глазури являются желтый и коричневый (2837/17, цвет. табл. XV, 5).

Еще более роскошно украшен обломок чаши, покрытый изнутри эпиграфическими и растительными узорами, а снаружи – аккуратно выполненным растительным орнаментом (2836/28).

На подставке под номером 2836/87 выполнены роскошные светло-зеленые и темно-зеленые растительные узоры. Корни керамики такого типа возводят к IX-Xвв. (*Ушарбиджи*, 1958, с. 236-37), однако исследование показало, что истоки этой керамики не могут быть ранее XIIв. До нас дошло много глазурованных сосудов, узоры которых выполнены по заранее нанесенному рисунку. Сосуды украшены орнаментальными поясами из сплетенных колец (2838/19, цвет. табл. XV, 6, 2836/10, табл. XVII, 2), параллельных линий, расположенных ниже горловины (2836/20), сетчатого узора, листьев, всевозможных лент (2836/9, 2836/11), (цвет.табл. XVII, 3, 4, 6).

Очень сложными узорами покрыты сосуды под номерами 2835/34, 2837/18, 15, 2836/67.

На внутренней стороне найденной в 1981г. фрагментарной чаши сохранилось прорисованное изображение многолепестковой розетки, окруженной це-

почкой из параллельных линий (2835/24), (цвет. табл. XV, 1). Еще более роскошный вид имеет найденный в 1983г. сосуд, на котором гармонично сочетаются растительный и геометрический орнаменты (2837/15). Весьма своеобразна многолепестковая розетка с острыми лепестками на внутреннем поле сосуда, вписанная в большой квадрат и окруженная спиралевидными растительными узорами. Широкий край украшен узорчатым поясом из парных листьев. Сосуд покрыт зеленой глазурью (цвет. табл. XV, 3). Найденная в 1983г. чаша имеет совершенно иную форму. Розетки разделены вертикальными гирляндами из листьев (2837/18).

На глазурованных сосудах с кольцевидным поддоном XII-XIII вв. встречаются все новые композиции из розеток: розетки с волнистыми лепестками (2837/20) в сочетании с сетчатыми (2835/13) или же стилизованными растительными узорами. В 1981г. был найден обломок украшенной розетками чаши (2835/25), на которой изображенная первая розетка заключена в восьмиугольник, а другую охватывает многогранник.

XII-XIII века были временем массового производства керамики в Двине. Существовали специализированные мастерские по производству сосудов определенного типа. В 1968г. была раскопана мастерская, специализирующаяся на производстве четырех видов изделий – глазурованных мисок и чаш, а также простых кувшинов и светильников различных типов. Эта мастерская датирована благодаря находкам двух византийских и ильдегизидских монет (XII-XIII вв.) (*Калантарян*, 1974, с. 288).

В районе Южной башни в 1984г., в квадрате - а - 8, в одной из ям были найдены миски и чаши, характерные для продукции указанной мастерской. Здесь была собрана целая коллекция таких сосудов (15 образцов) с глазурью желтых и зеленых оттенков. Они объединены также формой в виде слегка расширяющегося венчика, прямых стенок и кольцевидного поддона. Узоры представлены тремя или четырьмя треугольниками или квадратами, составленными из параллельных, иногда сплетенных между собой линий. На некоторых сосудах, можно заметить треугольники с острым углом, направленным вверх к краю венчика. Большая часть треугольников заполнена стилизованными растительными узорами (2838/16, 2856/16, 2856/14) (цвет. табл. XVI, XVIII).

Из серийных сосудов XII-XIII вв. очень важны глазурованные солонки и светильники, формы которых в указанное время сильно изменились. Ранние светильники с округлым выпуклым туловом, нешироким венчиком, трубчатым носиком сменяются ладьевидными светильниками с вдавленным внутрь носиком, плоским днищем или кольцевидным поддоном. Светильники (целые или в обломках) в основном покрыты монохромной зеленой поливой и снабжены коротким хвостиком (2856/16, 17, 22, 2835/20, 2838/10, 2837/22, 2836/15, 16).

Простые и глазурованные солонки однотипны: они широкие, с плоским днищем, с гладким выпуклым поясом под венчиком (2835/33, 35, 2838/17; три образца). Интересна солонка, найденная в 1981г., на широком крае которой имеется арабская надпись: "ал-баракат", т.е. "во здравие и изобилие" (табл.

XVIII, 1). Такая солонка известна также из Ани (*Հաղպատի քաղաքի քարտեզ*, 1982, табл. XII, рис. 3).

Южная башня была заселена до 50-70-х гг. XIII в., о чем свидетельствуют обнаруженные здесь монеты и многочисленные образцы глазурованной керамики. Из верхних слоев найдены обломки полихромной керамики зеленого, коричневого, желтого, оранжевого цветов, которые украшены в основном врезными геометрическими узорами – сетками, треугольниками, ромбами, кольцами и др. (2856, 18, 2836/1). Прямые параллели этой керамики встречаются во многих центрах ремесленного производства средневековой Армении – Ани, Спитаке, Лори-берде, Гарни, Ариче, Мармашене, Сарнахпюре, а также средневековых памятников Грузии, датируемых 2-й половиной XIII в. (*Мицшвили*, 1979, табл. XXV-XXVII, XXIX-XXXI).

Таким образом, глазурованная керамика из четко фиксированных стратиграфических горизонтов уточняет этапы развития этой области ремесла. Раскопки позволили также определить типы керамики. На территории Южной башни отсутствует роскошная керамика с зооморфным узором, встречающаяся на вершине Цитадели. Это обстоятельство доказывает факт заселения территории Южной башни рядовыми горожанами.

Фаянс. На территории Южной башни найдено небольшое количество изделий из фаянса. Это датируемые преимущественно XII-XIII вв. чашки и кубки с кольцевидным поддонами или гладкими днищами (2835/48) (цвет. табл. XXIV, 1-3). Среди них встречаются образцы, покрытые голубой поливой и украшенные выпуклыми розетками. Подобные сосуды со скромным декором, а также по определенному качеству черепка характерны для массового керамического производства Двина и периодически встречаются в строениях на вершине Цитадели.

Интересным образцом является фаянсовый светильник с овальным венчиком и вдавленным острым носиком для фитиля (2837/34). Нижняя часть светильника не сохранилась. Возможно, она имела форму высокой подставки на плоской тарелочке (цвет. табл. XXIV, 5). Такие светильники были обнаружены в Двине во время раскопок предыдущих лет (*Ղաֆադիքյան*, 1952, рис. 156; *ժալիլյան*, 1981, с. 104, табл. 4/3). Найденные в Средней Азии аналогичные светильники также датируются XII-XIII вв. (*Тереножкин*, 1950).

В 1984 г. в одной из ям было обнаружено четыре чаши бирюзового и светло-голубого цветов различной величины, почти одинаковой формы со срезанным краем венчика, кольцеобразным широким поддоном и отличающиеся отдельными деталями скромного декора – выпуклыми лучеобразными узорами, выпуклыми поясами с косыми нарезками ниже края. Самой роскошной из них является чаша кобальтового цвета, разрисованная золотистой цепочкой из сосен, опоясывающей зооморфную композицию на дне сосуда (цвет. табл. XXIV, 4).

В. СТЕКЛО

Стекло имело широкое применение в быту города Двина. В IX-XIII вв., в период бурного расцвета ремесел, стеклоделие благодаря технологическим новшествам, новым составным компонентам, доступности сырья и др. приобрело характер массового производства.

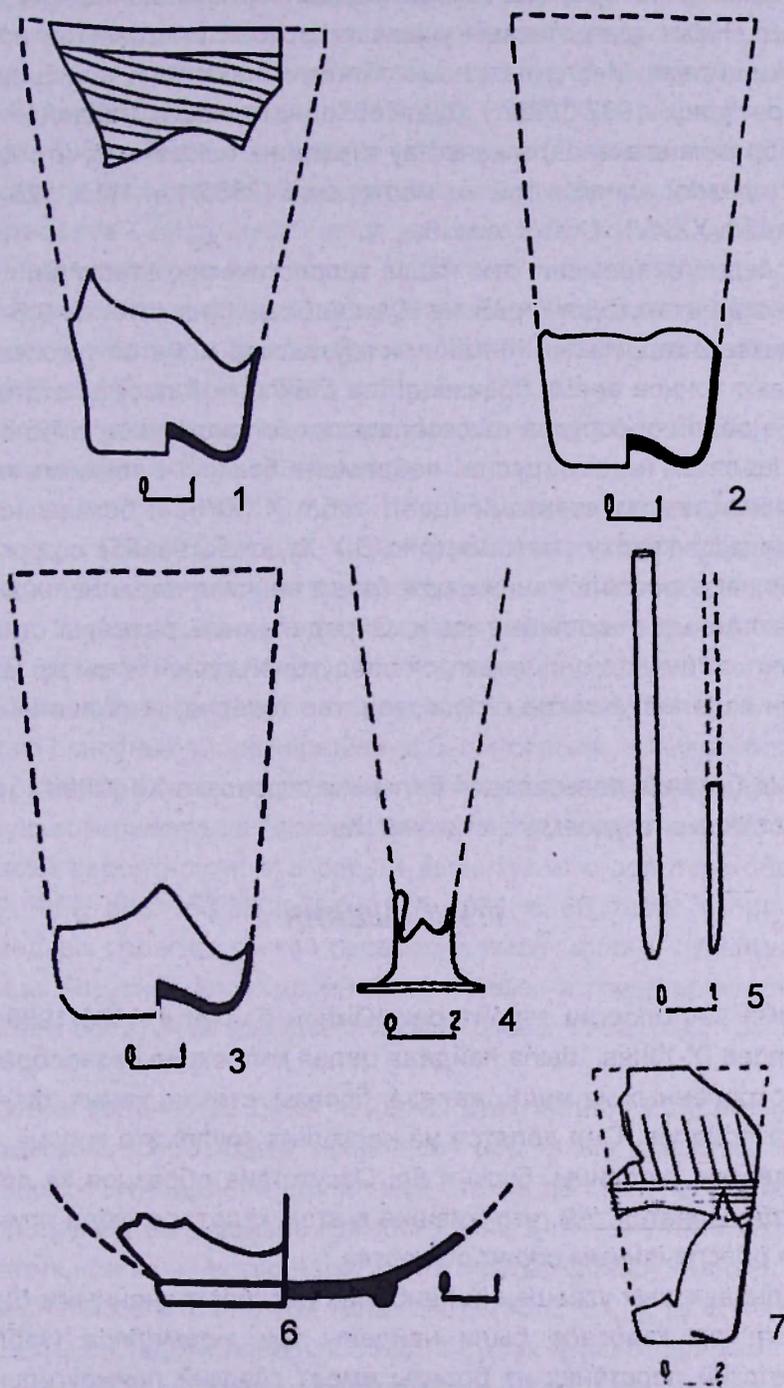

Рис. 6.

Для удовлетворения возросшего спроса вместо прежнего метода холодной обработки толстостенных стеклянных стаканов, применяемого в период раннего средневековья, появляется новый метод изготовления стеклянных сосудов способом свободного выдувания. Этот способ позволил изготавливать в массовом количестве прозрачные кубки. Заметные изменения произошли и во внешнем оформлении сосудов: помимо поддонов, появился новый декоративный элемент. Ниже края стаканы украшаются горизонтальными накладными стеклянными нитями. Многочисленные обломки стаканов и чаш были найдены во время раскопок 1982-1983гг. Судя по однотипности найденных изделий (главным образом стаканов) и качеству стекла не исключено, что все они являются продукцией одной и той же мастерской (2836/114, 115, 126, 2837/116, 117; цвет. табл. XXXVI, XXXVII, рис. 6_{1-3, 7}).

До последнего времени эти чаши типологически относили к XII-XIIIвв. Обстоятельства их находок в районе Южной башни (на глубине 0,5-1,5м, в общем комплексе с керамикой XII-XIIIвв. и грузинской монетой того же времени) подтверждают точное время производства стеклянной посуды этого типа. Обнаруженные обломки сосудов изготовлены из зеленого стекла. По своей форме сосуды делятся на две группы: небольшие бокалы с тонкими, постепенно расширяющимися кверху стенками (цвет. табл. XXXVII) и бокалы на ножке, с расширяющимися кверху стенками (рис. 6₄). Художественное оформление бокалов завершают расположенные под краем венчика параллельные горизонтальные накладные стеклянные нити. Определенные размеры стаканов свидетельствуют о том, что они являются продукцией одной и той же мастерской, о типизации изделий, а также о производстве товаров, выполненных по вкусу заказчика.

Этот вид бокалов пользовался большим спросом в XII-XIIIвв., заменив собой толстостенные, трудоемкие стаканы IXв.

Г. УКРАШЕНИЯ

Во время раскопок на территории Южной башни в 1981-1985гг., в частности, из слоев IX-XIIIвв., была найдена целая коллекция разнообразных украшений, изготовленных из меди, железа, бронзы, стекла, камня, фаянса, кости и других материалов. Они делятся на несколько групп: это кольца, браслеты, серьги, подвески, пуговицы, бусы и пр. Отсутствие образцов из драгоценных металлов объясняется тем, что жившие в этом квартале люди принадлежали к наименее обеспеченным слоям общества.

Из средневековых украшений наиболее распространенными были перстни. В указанном квартале были найдены три экземпляра (табл. X, 6-8). Простой детский перстенок из бронзы имеет гладкий прямоугольный щиток (диаметр кольца – 1,5см, длина щитка – 1см). Своей формой перстень весьма характерен для XII-XIIIвв., когда были распространены эти изделия без гнезд

(табл. X, 7). Для удовлетворения потребностей неимущих слоев населения стали изготавливать перстни, в гнезда которых вставлялись легко обрабатываемые камни или же гнезда заполнялись пастами. Интересны найденные во время раскопок 1982г. образцы зеленой пасты и вставок из фаянса, которые, по всей вероятности, использовались в качестве вставок для перстней. Один из камней имеет круглую, другой – миндалевидную форму. В 1984г. было найдено другое спиралевидное с несомкнутыми концами кольцо из плоской прямоугольной в сечении, украшенной гравированными линиями проволоки, один конец которой завершается пряжкой (2838/126), (табл. X, 6, рис. 4₂).

В том же 1984г. была обнаружена небольшая коллекция украшений: бус, серег, браслетов и подвесок. У медного пластинчатого квадратного в сечении кованого браслета - закручивающиеся концы, а поверхность украшена рядом гравированных шестиконечных звезд (2838/131, табл. X, 9, рис. 4₃). Своеобразное по форме это украшение датируется XII-XIII вв. и принадлежит к числу редко встречающихся артефактов Двина. Аналогичный браслет был найден и в Азербайджане (*Ибрагимов*, 1967, с.18, рис. 4, 6, 12).

Одна из трех найденных подвесок изготовлена из белой смальты, местами с оттенками цвета кобальта. Она имеет форму ромба и сквозное отверстие для подвешивания (2838/90). Вторая медная плоская грушевидная подвеска отлита в форме. (2838/127, табл. X, 3). Параллели к этой подвеске мы находим в синхронных памятниках Азербайджана и Грузии. Большой интерес представляет изящно выполненная каменная подвеска в форме птицы. Несмотря на то, что она принадлежит к числу дешевых украшений, однако выполнена искусно и свидетельствует о тонком вкусе мастера (цвет. табл. XLI, 5).

Одним из основных типов украшений были серьги, известные по двум образцам. Первая пара серег изготовлена из меди. Имеет шаровидную форму и филигранную поверхность, а также кольцо для подвешивания (2835/113, табл. X, 5). По всей вероятности, эти серьги выполнены с золотого образца (*Гушаршвили*, 1952, рис. 153/380; *Гушаршвили*, 1981, с. 66, табл. X 1, рис. 12). Вторая пара медных серег из тонкой проволоки имеет форму лунницы. Серьги в виде лунницы берут начало с древнейших времен и характерны для прикладного искусства восточных народов (*Гушаршвили*, 1952, рис. 153/1429; табл. X, 4).

В массовом количестве были найдены стеклянные браслеты, для изготовления которых требовались технически доступные средства: мастерские для переработки стекла, печи для плавки стекла до степени вязкости и необходимые инструменты. В районе Южной башни в течение пяти лет было найдено значительное количество изделий из стекла. Обнаруженные здесь стеклянные браслеты делятся на три типа (цвет. табл. XLI, 1, 3). К первому относятся браслеты с гладкой поверхностью (14 штук крайне фрагментированных образцов), круглых в сечении, диаметром в 0,5-1см. Они различны по цветовой окраске – светло-синие (5), светло-зеленые (8), темно-красные (1) (2836/130). Часть браслетов имеет змееголовые концы (2856/96). Вторым тип

немногочислен, в сечении представляет треугольник или же четырехугольник. Один из браслетов выделяется сочетанием черного и красноватого тонов, другой, голубой браслет - имеет простую форму.

Самую большую группу составляют витые, круглые в сечении браслеты с широкими и узкими спиралями, в основном однотонно - черные или синие. Большой интерес представляет браслет, изготовленный из темно-синего непрозрачного стекла с золотистыми блестками (диаметр 4см), (2835/95; цвет. табл. XLI, 4). Очень важна проблема датировки браслетов, которая благодаря результатам последних раскопок значительно уточнена. Временем широкого распространения стеклянных браслетов считаются IX-XI вв. (*Հանքի և յուրյան*, 1969, с. 100). И действительно, часть найденных на территории Южной башни браслетов была обнаружена из слоя XI в. (2837/101). Формы браслетов традиционно сохранились также в XII-XIII вв.

В 1982г. были найдены три небольших палочки с острыми концами, изготовленные из зеленого стекла и сердолика (длина-3-7см), которые в специальной литературе рассматриваются как косметические (2836/119; цвет. табл. XLI, 2, рис.4б).

На территории Южной башни были найдены также бусы, изготовленные из стекла и фаянса. Фаянсовые бусы преимущественно цилиндрической формы и различаются лишь размерами. В 1984г. была найдена целая коллекция в количестве ста целых и фрагментированных бусин, которые, вероятно, являлись продукцией одной из ближайших мастерских (цвет. табл. XLII, 1-3). Голубые бусы такой формы до последнего времени были весьма характерны для этнографических районов Армении и являются исключительно оберегами от сглаза. Найдены две бусины из стекла. Одна из них белая и круглая (2836/95) а вторая - светло-зеленая, в форме многогранника (2836/138).

Из слоев XIII в. были найдены морские ракушки, которые в Двине встречаются среди материалов еще древнейшего периода (*Кушнарева*, 1977, рис. 27). Древний обычай пользоваться ими в качестве средства от дурного глаза сохранился вплоть до XVIII-XI вв. (*Израелян*, 1981, с.83-84).

Уже с первых лет раскопок в Двине были обнаружены разнообразные предметы, из кости, что свидетельствует о высоком уровне развития этого вида ремесла. Из найденных на территории Южной башни изделий из кости интересны декоративные пуговицы (диаметр 2см) полусферической формы, гладкие с задней стороны, с широким отверстием для пришивания. В 1984г. была найдена такая пуговица, украшенная изящными геометрическими и растительными узорами (2837/92; цвет. табл. XLII, 5, 7). Обнаруженные пуговицы датируются XII-XIII вв. Аналогичные пуговицы известны по материалам Средней Азии и рассматриваются специалистами в качестве игральные костей (*Реутова, Ильханов, Абдуразаков*, 1981, с. 182).

СПИСОК РИСУНКОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В ТЕКСТЕ

Рис. 1. Архитектурный план комплексов Южной башни, раскопанных в 1981-1985гг.

Рис. 2. Разрез стратиграфического шурфа монументального здания V-IXвв.

Рис. 3. Фрагмент армянской надписи на камне вторичного использования, VIIв.

Рис. 4. 1. Медная чаша весов, XII- XIIIвв.

2. Медное кольцо, XII- XIIIвв.

3. Медный браслет, XII- XIIIвв.

4. Железные стремена, XII- XIIIвв.

5. Железный скребок-стамеска, XII- XIIIвв.

6. Железный скребок -лопатка (татакиш), XII- XIIIвв.

7, 9. Железные кинжалы, XIв.

8, 10. Железные ножи, XII- XIIIвв.

11. Медная ложечка, XII- XIIIвв.

12. Медное шило, XII- XIIIвв.

Рис. 5. Типологическая таблица глазурованных чаш, XI- XIIIвв.

Рис. 6. 1-3, 7. Обломки стеклянных стаканов, XII- XIIIвв.

4, 6. Стеклянные бокалы, XII- XIIIвв.

5. Косметические палочки, XI- XIIIвв.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица I. Остатки улицы и жилищ, открытых в верхних слоях на участке Южной башни, XII- XIIIвв.

Таблица II. 1-2. Остатки жилищ со стенами из туфовых блоков вторичного использования, XIв.

Таблица III. 1-2. Кладка стены монументального здания, V - VIвв.

- Таблица IV. 1. Остатки жилища с тониrom, XI- XIIвв.
2. Капитель в форме корзины, V – VIIвв.
- Таблица V- VI. Остатки хозяйственных и жилых комнат, XI- XIIIвв.
- Таблица VII.1-2. Хозяйственные ямы и тониры, XII- XIIIвв.
- Таблица VIII. 1-2. Карасы, X- XIвв.
- Таблица IX. 1. Остатки комнаты, Xв.
2. Южная стена монументального здания с обмазкой, V - VIвв.
- Таблица X. 1. Шило, 2. Ложечка, 3-9. Украшения, медь, XII- XIIIвв.,
10.Фрагмент стеной лепнины, гипс, XII- XIIIвв.
- Таблица XI. Хозяйственные и бытовые предметы из железа, XII- XIIIвв.
- Таблица XII. 1, 3-5. Кинжалы, 2, 6. Ножи, 7, 8, 10. Наконечники стрел , 9.
Гвоздь, железо, XI- XIIIвв.
- Таблица XIII. 1. Сфероконический сосуд, XI- XIIIвв. 2. Венчик караса с армянскими буквами, XIв. 3-4. Светильники, IXв. 5-6. Ручки сосудов, нач. I тыс, до н.э.
- Таблица XIV. 1-4. Крышки, XII- XIIIвв. 5. Штамп, IXв. . 6. Фрагмент крышки с инкрустацией, XII- XIIIвв. 7. Фрагмент караса, V - VIвв.
- Таблица XV. 1-2, 4. Горшки, 3, 5-8. Чаши, XII- XIIIвв.
- Таблица XVI. 1-4. Кувшины, XII- XIIIвв.
- Таблица XVII. 1-4. Кувшины, XII- XIIIвв.
- Таблица XVIII. 1-6 Солонки, 7-12. Светильники, XII- XIIIвв.

Таблица I

1

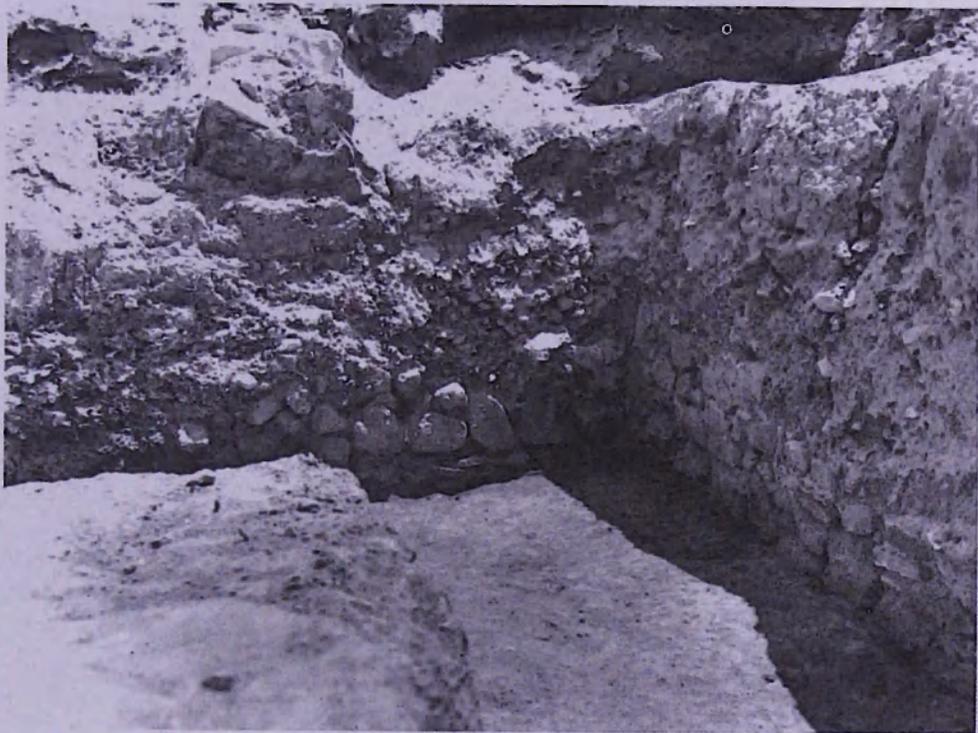

2

Таблица II

1

2

Таблица III

1

2

Таблица IV

1

2

Таблица V

1

2

Таблица VI

1

2

Таблица VII

1

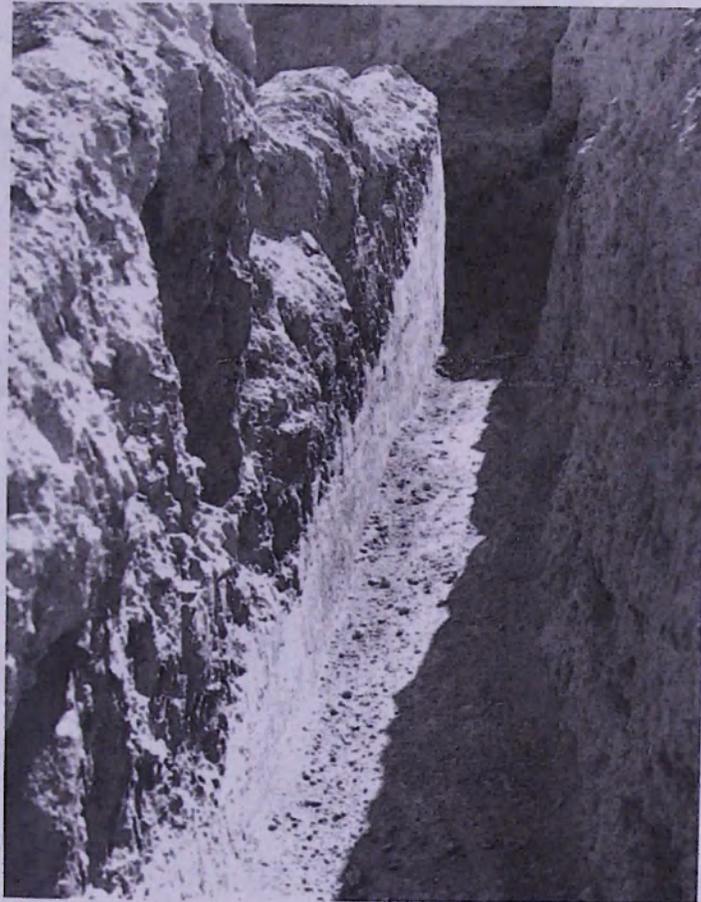

2

Таблица VIII

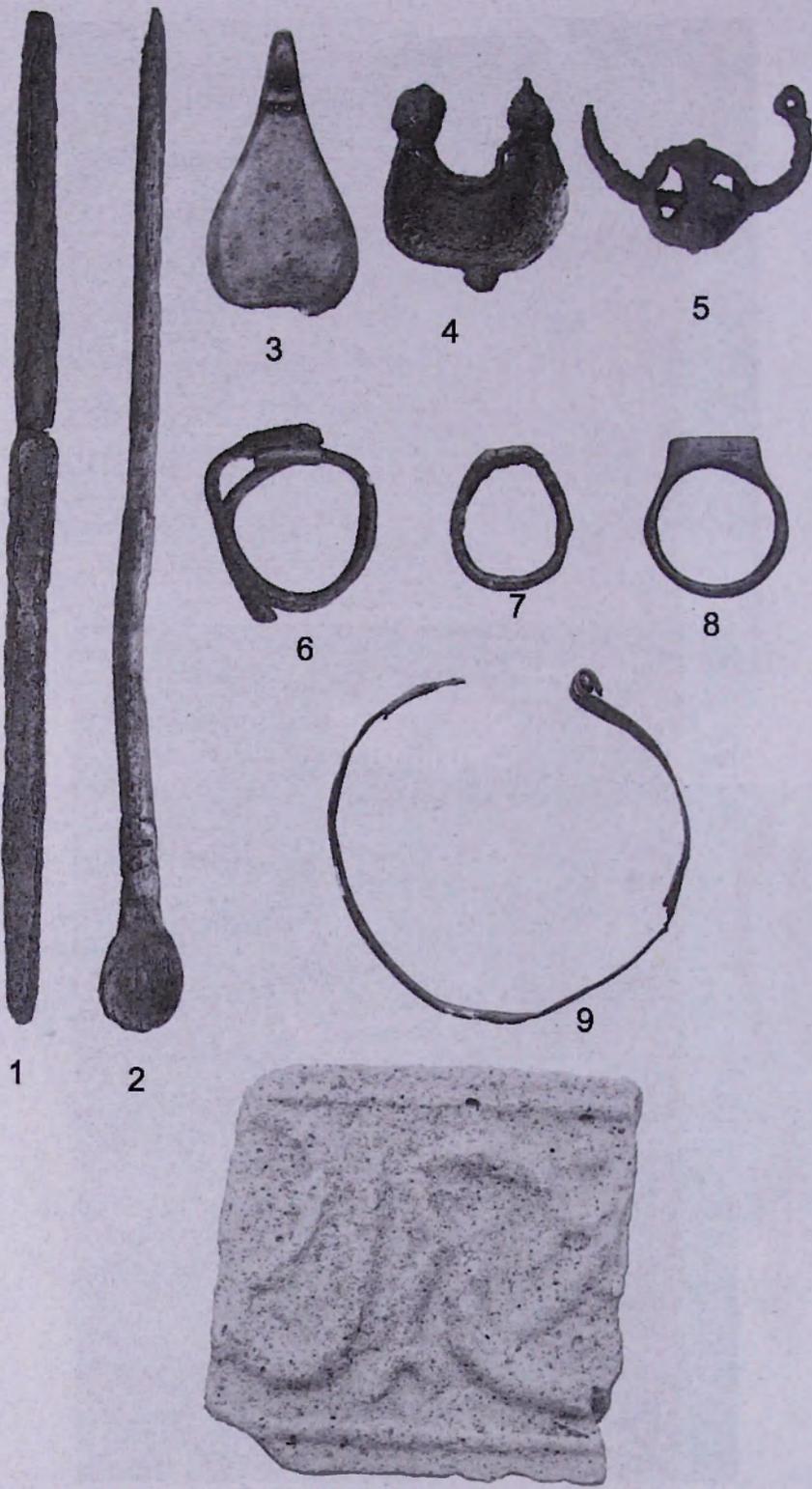

1

2

Таблица IX

10
Таблица X

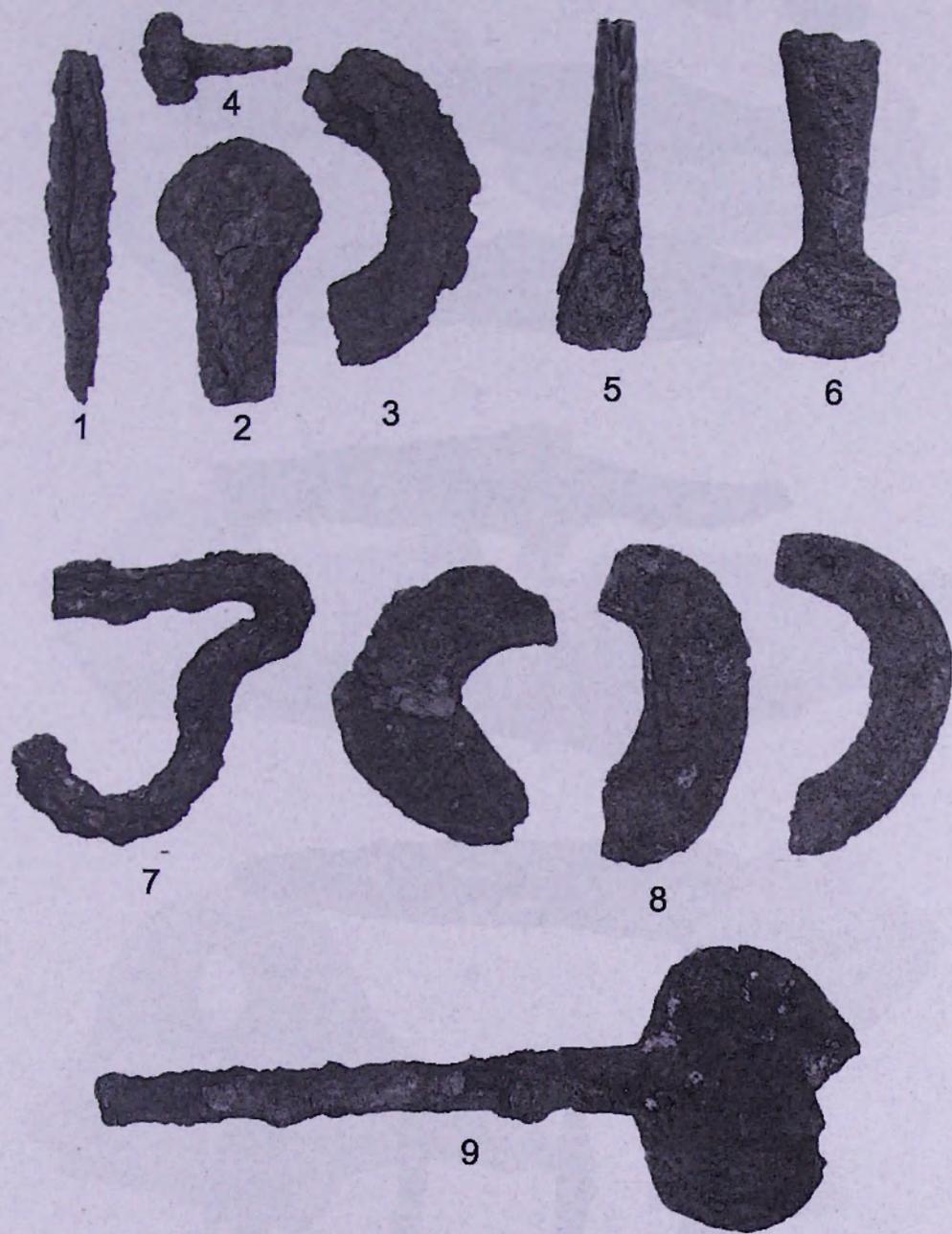

Таблица XI

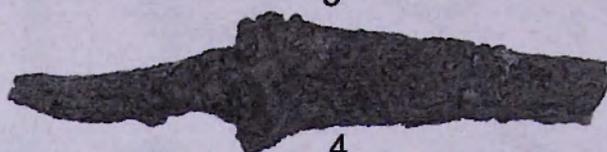
1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

Таблица XII

1

2

3

4

5

6

Таблица XIII

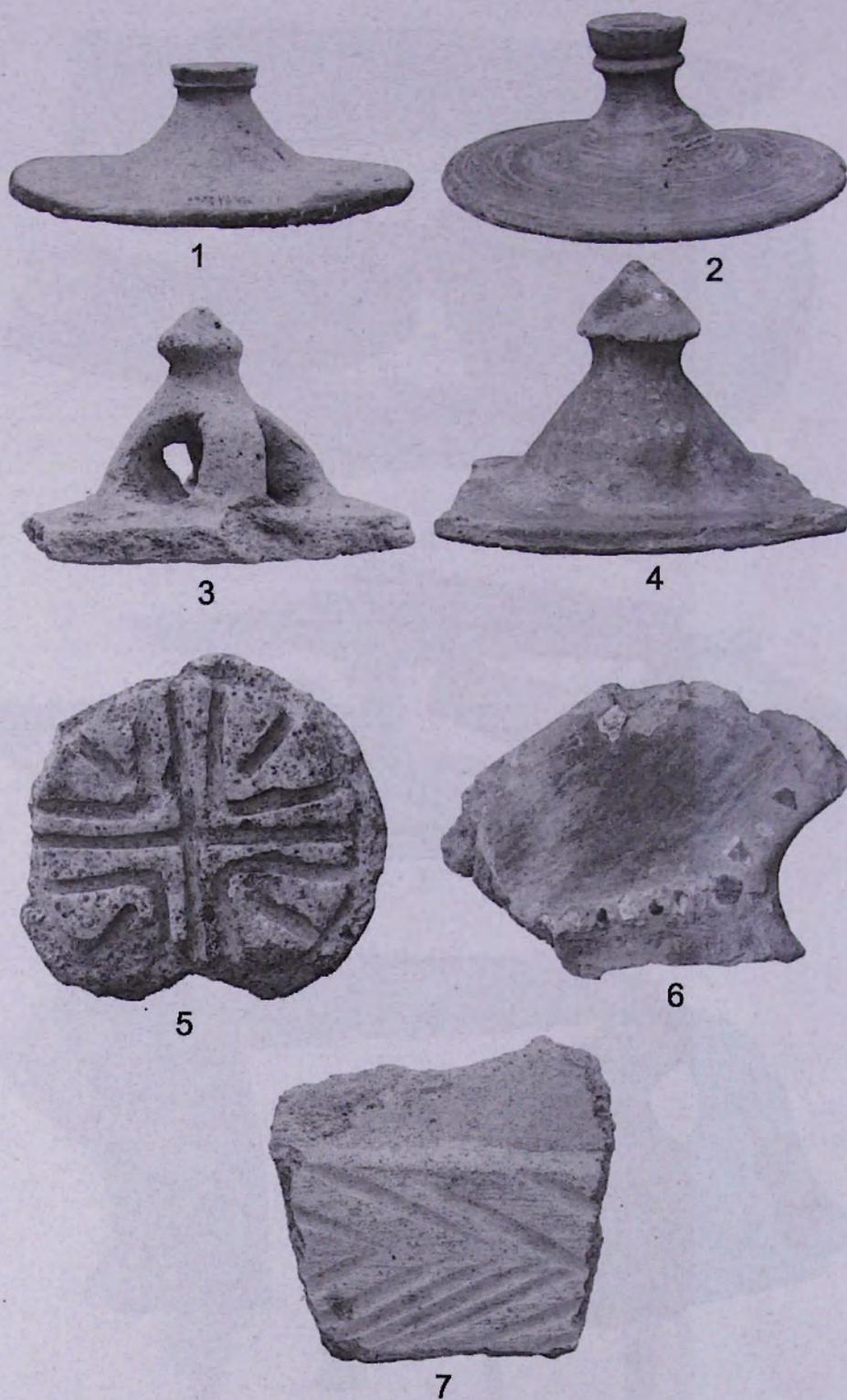

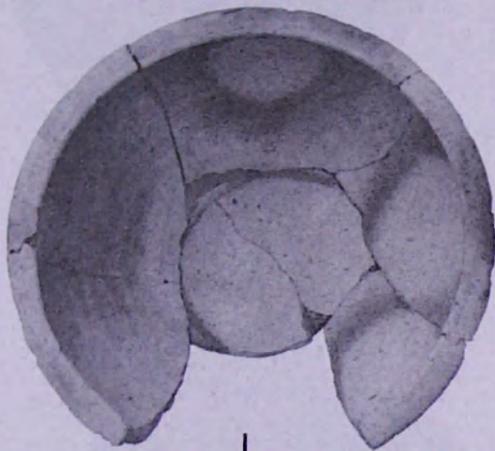
Таблица XIV

1

2

1

4

3

6

5

7

8

Таблица XV

1

2

3

4

Таблица XVI

1

2

3

4

Таблица XVII

1

2

3

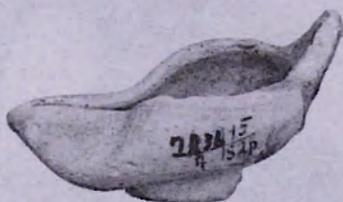
4

5

6

7

8

9

10

11

12

Таблица XVIII